

ЕЛЕНА МАТЕУШ

НЕ ОСТАНОВИШЬ СИЛОЙ ДОЖДЬ

ВЫБОР

16+

Не остановишь силой дождь

Елена Матеуш

**Не остановишь
силой дождь. Выбор**

«Автор»

2022

Матеуш Е.

Не остановишь силой дождь. Выбор / Е. Матеуш — «Автор»,
2022 — (Не остановишь силой дождь)

Королевству Лакхор предсказана гибель, если пресечётся королевская династия Карродингов. И это почти случилось. В правящем короле почти нет нужной крови. Видящая Кэсси и оборотень Павел узнают, что где-то в провинции живёт истинный наследник. Они собираются отыскать его. Для создания обложки использовано бесплатное изображение Felicia Ruiz с сайта Pixabay.

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Обсуждение видения	8
Глава 2. Илия и Анджей	12
Глава 3. Королевский Совет	16
Глава 4. О воздушных перевозках	20
Глава 5. Встречи и прощания	24
Глава 6. В Королевском Саду	29
Глава 7. Разговор с родителями	33
Глава 8. Отправляюсь в путешествие	37
Глава 9. Полёт	42
Глава 10. Встреча с Хельгой	46
Глава 11. День в Харране	52
Глава 12. Дружеский ужин	56
Глава 13. Прощание	60
Глава 14. Дом, родной дом	64
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Елена Матеуш

Не остановишь силой дождь. Выбор

*Дождь любой закончится когда-то,
Также расставанья боль пройдёт...
Улыбнись (коль сможешь) над утратой,
Не назад смотри – смотри вперёд!
/Саша Локоть*

Пролог

Противостояние с жунгарским отморозком закончилось для короля воров победой. Враг был уничтожен, его банда рассеяна, но Шима не чувствовал уверенности, что привычная жизнь вернётся. Погромы в Сольхее, волнения в Харране случились далеко от столицы, но волны последствий докатились и до Баории.

Сейчас всё, казалось, успокоилось. Все в столице обсуждали и готовились к королевской свадьбе, но Шиме эта суета напоминала румянец на лице чахоточного. Он вовсе не говорил о здоровье. Недовольство леями прорывалось то тут, то там. Нищие жунгарские беженцы на время затихли, но жизнь заставит их снова выйти на улицы, биться за добычу с подданными ночного короля. Чтобы подготовиться к грядущим неприятностям дор Шимонт решил снова призвать свою Видящую.

Честно говоря, Кассандра Кридис совершенно не походила на пророчицу. Ни величественности, ни утомлённой мудрости в её облике даже при большом желании разглядеть невозможно. Обычная молодая женщина, хрупкая, чуть ниже среднего роста, миленькая, но не красавица. Совсем не во вкусе Шимы. Но когда Кэсси замирала, вглядываясь во что-то невидимое другим, черты лица заострялись, глаза темнели, мелодичный голос становился глубже и ты верил в то, что она говорила. Шиме начинало казаться, что и он видит то, о чём вещает пророчица.

Кассандра смотрела на карту королевства, и та словно становилась объёмной. Она вела рукой над расстеленной на столе картой и глубоким голосом, выделяя каждое слово, говорила:

– В Баории в эти месяцы что-то зреет, большие рыбы схватились в глубине, мелкие суетятся, недовольство копится, но кровь не прольётся. Внешне всё идёт как всегда.

Потом Кэсси пошла вдоль стола, медленно проводя ладонью над поверхностью карты, нахмурясь, внимательно всматривалась и тихо говорила что-то о дымке, видимой только ей.

– Это недовольство, отчаяние, гнев. Оно копится, набирает силу. Может выплеснуться на улицы. Тяжело.

Вдруг Кэсси замерла и потянулась к чему-то на карте. Она удивлённо сказала:

– Кровь Карродингов... Она жива!

И тут же замолчала. Потом повела рукой дальше и сказала, что видела:

– Недовольство людей зреет. Кое-где случатся небольшие волнения, но такого, как в Сольхее или Харране не будет. Харран охладил горячие головы. Королевство пока сильно. Впереди несколько месяцев относительного покоя. А тебе, Шима, предстоит сделать серьёзный выбор.

Збыш рядом с Шимонтом хмыкнул и негромко сказал:

– Ерунда какая-то. Так и я могу.

Девушка вздрогнула, словно просыпаясь. Остановилась и медленно опустила руку. Глаза её прояснились и пока темнота из них до конца не ушла, Шимонт поторопился спросить:

– Выбор? Какой?

Кэсси повернулась в сторону Шимы и слова полились сами:

– Выбор серьёзный, он определит твою дальнейшую жизнь. Но чтобы ты ни выбрал, смертью твой выбор тебе не грозит. Он определит судьбу твоих детей.

– Детей? – растерянно повторил Шима.

– У него нет детей, – засмеялся Збыш. – Хотя появиться могут. Смешное у тебя сегодня предсказание. Дети у Шимы. И про кровь Карродингов смешно. Конечно, она жива, раз Анджей на троне.

– Главное она сказала, – остановил его веселье Шима и обратился к Кассандре. – Раз в ближайшие месяцы ничего необычного нас не ждёт, то ты сможешь отдохнуть. Если увидишь что, – скажешь, а так можешь на два месяца забыть обо мне.

Кэсси благодарно кивнула.

– Надеюсь, Кэсси, ты останешься на ужин с Асиль. Она по тебе скучает, – сказал Шимонт.

– Конечно. Я тоже рада буду её увидеть.

– Фрэкки, проводи Кэсси к доре Асиль и можешь быть свободен.

Глава 1. Обсуждение видения

Зигмунд Шимонт, король воров

Что с предсказанием Видящей не всё так просто, и оно вовсе не об Асиль, Шима почувствовал почти сразу, но показывать это Збышу не стал. Тот ещё слишком нетерпелив и многого не понимает. «Кровь Карродингов» – вот главное. Шимонт заметил, как при словах пророчицы от потрясения на миг засветились глаза оборотня. Если его хладнокровного телохранителя пробило, значит прозвучавшее вовсе не «смешно» и очевидно, как думает Збыш, а жизненно важно для оборотня.

Поведение Павла и Кэсси за ужином говорило о том же. Они что-то знали и, хотя Шимонту хотелось скорее остаться наедине с Асиль и говорить с ней об их будущем, его опыт требовал от него другого. Он знал, что можно закрыть глаза на неприятные факты, только они от этого никуда не денутся и рано или поздно всплывут вновь. И хорошо, если не поздно.

Разговор после ужина с этими двоими подтвердил его самые худшие предположения. Видение Кассандры говорило вовсе не о правящем короле Анджее, а о неведомом никому наследнике, по крови имеющем на престол больше прав.

Шима сразу понял, что слова оборотня о короле Анджее правда. Это новое знание как яркая вспышка осветила и объяснила для Шимонта всю картину. Это новое знание включило в себя не только откровения Павла и предсказание видящей, но и те ниточки, что тянулись из прошлого: глухие истории о таинственных смертях в семьях королевских бастардов, сплетни, слухи, странности.

Оно объясняло всё. И этот нелепый путч, и слабость короля, впервые уступившего часть своей власти какому-то Совету. Его подчинённость дяде, герцогу Рионскому, который заботился лишь о благе для клана Грифичей, а не королевства. Похоже, и леи держали короля на каком-то крючке. Вряд ли льготы, что они получили, вызваны одной любовью к прекрасной княжне.

Эту слабость королевской власти чувствовали приближённые и торопились воспользоваться моментом. Ухватить для себя побольше власти и благ.

Шима всегда держался подальше от политики, как и от наркоторговли. Хотя его власть, деньги, знание грязных тайн власть имущих, ниточки, за которые он мог дёргать, вполне позволяли «ночному королю» выйти из тени и принять участие в игре. До сих пор Шима избегал этого. Он использовал имеющиеся у него ниточки только для того, чтобы Королевская Стража не слишком мешала заниматься своими делами.

Даже его вмешательство в события в Харране не переходило определённую черту. Теперь же всё было куда серьёзнее. Знания, что так внезапно свалились на их головы, касались короля, королевской власти и судьбы королевства. И знания эти очень опасны. Но назад, похоже, не отыграть.

Приняв решение, Шима прервал долгое молчание и обратился к Павлу:

– Забыть об услышанном ты не можешь, даже если я прямо запрещаю тебе лезть в это?

– Не могу. Моя природа не даст. Если вы запретите мне действовать, то я скажу об этом кому-то из наших. Мы должны найти истинного Карродинга.

– Кому-то из тех, кто участвовал в заговоре против короля Анджея? – хмыкнул дор Шимонт. – Не лучшее решение.

Достаточно Павлу сказать об истинном наследнике одному из старших оборотней, и эта весть понесётся как пал по сухому весеннему бору. Даже если наученный прошлым опытом тот решит не лезть снова в заговоры и путчи, то шпионы вокруг него сразу же донесут такую потрясающую новость до самых разных ушей. Но вряд ли этот Старший сможет остаться в стороне. Природа-то у него и Павла одна. Природа, требующая найти Хозяина, Вожака Стаи.

– А что скажешь ты, Кэсси?

– Я?

– Да, ты. Без тебя вряд ли кто-то найдёт эту уцелевшую кровь. Похоже, она хорошо спрятана, раз Грифичи не нашли. Ты единственная, кому удалось её увидеть. Что собираешься делать?

Похоже, девочка поумней Павла будет. Её разбирали сомнения. Она если и не понимала, то чувствовала опасность. И ловко перекинула ответственность на самого Шиму:

– А вы, дор Шимонт, разрешите мне искать Карродинга?

Вот он – Выбор, о котором она говорила. И Павел, и Кассандра связаны с ним магической клятвой. Если он прикажет, то ни Видящая, ни оборотень не смогут пойти против его воли.

Он увидел по зарумянившемуся лицу и потемневшему взгляду Кэсси, что девушка решилась ввязаться в эту авантюру. Не удивился, услышав:

– Да, я готова помочь в поисках.

Шима смотрел на обрадованного Павла и взволнованную Кэсси. Внезапно он почувствовал себя таким старым! Нет, древним. Как трехсотлетний ворон при взгляде на слётков, птенцов, впервые вылетевших из гнезда и верящих в силу своих крыльев. Старым не по возрасту. Он старше Павла лет на пятнадцать, но за спиной у Шимы столько уничтоженных врагов, сколько оборотню и не снилось. Старше по прожитому. В его годы вместились не одна жизнь.

Эти двое не понимают, как опасно для королевства уже само знание о существовании истинного Карродинга. Они не подозревают о тех серьёзных силах, что вступят в борьбу, как только об этом станет известно. Не понимают, какой проблемой являются, какой опасностью могут стать для всех, кто с ними имеет дело. И самый простой способ решить проблему – это уничтожить тех, кто знает тайну. Уничтожить до того, как она просочится наружу.

Убивать Павла и Кэсси Шиме не хотелось, но он сделал бы это, если бы видел в этом смысл. Вот только тогда Збыш поймёт, что «смешное» пророчество Кэсси имеет второе дно, и неизвестно, как он поступит. И рано или поздно превратиться во врага Шимы. Так что если убивать, то только всех троих одновременно. И как можно скорее. Но смерть Збыша породит кучу других проблем, так что здесь лучше не торопиться.

А самое главное, даже надёжно похоронив всех, кто знает о существовании «крови Карродинга», сам Шима не сможет вычеркнуть из памяти то, что королевство идёт к гибели. И он, Шима, уничтожил его возможно единственный шанс на спасение. Его предсказанные дети столкнутся с хаосом и распадом тогда, когда он уже не в силах будет их защитить.

Нет, он не может ни похоронить надежду, ни пустить всё на самотёк. Прежде чем принимать окончательное решение нужно узнать больше.

– Ты можешь сказать что-то о том, кто этот Карродинг – старик, ребёнок, взрослый человек?

– Нет. Я просто видела алую пульсирующую точку.

– А это, случайно, не принц Михась? – со слабой надеждой спросил Шима.

– Нет. Не знаю почему, но я уверена, что это не он. Вы хотите, чтобы я попыталась узнать больше?

– Нет, – покачал головой Шима. – Думаю, если бы ты могла, то увидела больше сразу. И пока лучше знать меньше. Даже если что-то увидишь новое, никому не говори. Даже мне. И ты, Павел, не говори никому о сегодняшнем. Если о видении Кэсси кто-то узнает, то мы все окажемся в опасности. А тебя, Кэсси, просто уничтожат.

Увидев, как Павел дёрнулся, добавил:

– Мы будем искать Карродинга сами. Но не сразу. Пусть Збыш забудет о твоих словах, Кэсси. Сегодня он не придавал им значения, но если вы начнёте действовать сразу после этого, он может связать два и два. Это совершенно лишнее. Никто из нас не может заглянуть в голову другому и угадать, что тот сделает при такой новости. Ты, Кэсси, не говори ничего своим дру-

зьям – ни Радзивингу, ни графу Вартису. Твои слова поставят их перед сложным выбором между законным королём и неведомым наследником. Ты, Павел, ничего не скажешь своим. Ваши старшие один раз уже облажались, если они дёрнутся ещё раз – последствия для вашей расы будут серьёзные.

Оборотень кивнул, неохотно соглашаясь. Побледневшая Кэсси не сводила глаз с Шимы, сжав кулачки.

– Этот неизвестный Карродинг появился не вчера и раз до сих пор жив, то нам спешить не обязательно. Я подумаю, как отправить вас на поиски незаметно для всех и тогда скажу, что делать. Вам тоже стоит остыть и всё хорошенько продумать. Главное, вести себя как всегда, и молчать в тряпочку.

Кэсси и Павел кивнули.

– Интересно кто это, – задумчиво произнесла Кэсси.

– Если это прямой потомок отца Михася и Леона, то это уже старик, – ответил Шима. – Немногочисленных бастардов принца Михася Грифичи всех зачистили. Они все на виду были. У короля Леона внебрачных детей так и не появилось, хотя одно время он королеве чуть ли не в открытую изменял. Теперь понятно почему. Видно, хотел проверить кто из них бесплоден.

– Значит это скорее внук или правнук предыдущего короля, – задумчиво произнёс Павел. – Но как же его раньше не нашли, раз вы говорите, что Карродингов искали?

– Мало ли. Если мать его была не дура, то могла уехать из королевства, а сейчас потомок вернулся. В любом случае про него никто не знает. И чтобы его найти, как я понимаю, вам придётся действовать вместе. Ты, Кассандра, попытаешься найти место, а ты, Павел, сможешь опознать кровь.

Шима демонстративно зевнул и завершил разговор:

– Ломать голову можно долго, только всё это без толку. Сегодня день был долгий, Кэсси, ты наверняка тоже устала, так что отправляйся домой. Через несколько дней к тебе заглянет Павел и расскажет, что предстоит сделать. Я завтра утром вместе с Асиль уезжаю из города на несколько дней. Ты нас охраняешь, – обратился он уже к оборотню. – Там о делах я ни говорить, ни думать не буду. Обсудим всё, когда вернусь.

Шима замолчал и Кэсси, решив, что встреча подошла к концу встала и сделала шаг в сторону выхода.

– Подожди, – неожиданно остановил её Шима.

Кассандра Кридис

Я даже не почувствовала облегчения, когда дор Шимонт сказал, что можно отправляться домой, настолько оглушённой себя чувствовала. К усталости после видения присоединились переживания от всего, что за ним последовало.

Поведение и слова дора Шимонта и Павла ясно показали, насколько серьёзны и опасны могут быть последствия моего сегодняшнего видения. Сил думать об этом не было.

Я уже сделала пару шагов к выходу, когда дор Шимонт остановил меня. Посмотрев на него, неожиданно заметила, как порозовели его скулы. Казалось, он не решается заговорить.

– Ты ведь подруга Асиль, – наконец заговорил Шимаи неожиданно продолжил. – Я хочу жениться на ней, отвести в храм. Как думаешь она к этому отнесётся?

Неуверенность Шимы выглядела так мило, что я с трудом сдержала улыбку.

– Уверена, она обрадуется.

– Свадьбы не будет, так что тебя, Кэсси, мы в храм не позовём. Не хочу привлекать к Асиль внимание. Брак будет тайным, и ты не говори никому об этом.

– Хорошо, – я послушно кивнула.

После истории с жунгарцами я понимала его желание уберечь Асиль.

– Павел, проводи девушку до выхода. На сегодня ты свободен и будь готов завтра выезжать.

Идти, опираясь на крепкую руку Павла, было приятно, и я даже пожалела, что путь к выходу из дома Шимы оказался коротким.

Глава 2. Илия и Анджей

Кассандра Кридис

Несколько дней после гадания прошли очень спокойно. Одна мысль о том, что противостояние с тёмным королём кончилось, никто не призовет меня к себе в ближайшие недели, рождали в душе давно забытый покой и первые дни я наслаждалась своей почти прежней жизнью.

Потом хорошего настроения добавила мне весточка от Асиль. Она написала, что дор Шимонт сделал ей настоящее предложение и они поженились тайно, в храме в какой-то деревушке далеко от Баории. Я понимала, что это немного глупо – радоваться любой свадьбе. Всё же король воров не слишком похож на идеального супруга. Но мне всегда поднимала настроение новость, что знакомая девушка выходит замуж. И если Асиль не смущало, что её муж далёк от законопослушной жизни, то не мне её осуждать.

Я старательно работала, училась, заполняя делами свои дни от раннего утра до позднего вечера, только чтобы не думать о том, к чему может привести моё видение. Но всё же в ночной темноте ко мне пробивались мысли о короле Анджее: как обернется для него появление истинного Карродинга.

Баория. Шанталь, королевский замок

В королевской спальне царил романтический полумрак. От горящего камина шло живое тепло и потому старательно кутающаяся в халат Илия смотрелась довольно странно. Странности добавляло то, что лежала она при этом в одной постели с Анджеем, хотя и на некотором расстоянии.

– Как там с подготовкой к свадьбе? – спросил Анджей. – Определилась с платьем?

– Да. Ты не против, если оно будет из лейского шёлка, со вставками из белозёрских кружев?

– Не против. Дорогая, можешь ни в чём себе не отказывать, – слегка насмешливо улыбнулся Анджей.

Илия неуверенно улыбнулась в ответ и перестала сжимать у горла отвороты халата.

– А что с кольцом? Ты ведь не собираешься в храме использовать ваши фамильные перстни? – немного настороженно спросила Илия.

– Разумеется, нет. Я заказал ювелиру новое кольцо для тебя. Как долго тебе будут шить платье?

– Уверяют, что справятся за четыре – пять месяцев. Как раз к концу траура.

– А быстрее нельзя?

– Модистка говорит, что такое количество сложной вышивки выполнить быстрее не выйдет.

– Значит, пусть вышивки будет поменьше. Церемониймейстер убеждает, что меньше чем за полгода подготовить достойно королевскую свадьбу не выйдет. Знаешь, Илия, – король действительно взял невесту за руку, – мне почему-то кажется, что со свадьбой не стоит затягивать.

– Зачем мне настолько достойная? Тем более, что надеюсь, она всё же будет не королевская.

– Вот и я так думаю, – хмыкнул Анджей. – Но дело не в этом. Мне кажется, чем раньше мы провернём нашу задумку, тем безопаснее. Что-то нехорошее носится в воздухе.

– Согласна. После свадьбы дядя уже ничего не сделает. Он умеет достойно принимать поражения.

– Мне и мой дядя внушает опасения. Он, наоборот, слишком жаждет подсунуть мне удобную для него королеву. Как бы он не устроил что-то против тебя, Илия. Думаю, мы поступим так: громко объявим, что свадьба состоится через полгода, а потом, через два или три

месяца резко ускоримся и объявим новую дату. Это собьёт противников нашего брака с толку. Ты ведь переживёшь, если торжество пройдёт скромно?

– Переживу, – ответная улыбка Илии смотрелась более искренней.

Теперь княжна выглядела спокойней. Она села на своей половине постели, подоткнув под спину подушки, и повернулась к королю.

– Кстати, Анджей, я бы хотела, чтобы ты не изменял мне столь откровенно.

На губах короля мелькнула довольная улыбка:

– Дорогая, я ведь не обещал поститься, а наших разговоров в спальне мне недостаточно. Ты ревнуешь?

Он, внимательно глядя на девушку, взял её руку в свою и начал ласково перебирать пальцы.

– Не ревную. Просто это опасно. Наталкивает наблюдателей на всякие мысли. Мой дядя уже начинает бросать всякие намёки. Интересуется, не нужна ли мне помощь.

Илия попыталась осторожно освободить руку, но Анджей сжал её крепче и потянулся губами к запястью, где учащённо билась ниточка пульса.

– Не надо, Анджи.

– Почему? Раньше ведь тебе нравилось. Или нет? Или ты притворялась?

– Не притворялась. Но это было раньше, – голос Илии звучал мягко, но непреклонно.

– А ты представь, что на моём месте он, – в голосе короля прорвалась злость и он неосознанно сжал руку Илии крепче. – Я не против.

– Не надо, Анджей, – повторила она. – Мне не нужно воображать Кароля, чтобы поддаться соблазну. Я и так могу сейчас не устоять перед тобой, только это неправильно. Нет.

– Почему? – король, спохватившись, ослабил хватку, и Илия смогла освободить руку. – Почему нет, если все вокруг всё равно уверены, что мы любовники. И твой Кароль тоже. И нам с тобой всё равно для безопасности нужно делать вид до самой свадьбы, что между нами ничего не изменилось.

– Хотя бы потому, что из-за минутной слабости я могу забеременеть и тогда нам придётся пожениться. Тебе это нужно?

– Почему бы и нет. Я ведь хотел на тебе жениться.

– Тогда и я хотела выйти за тебя замуж. Анджи, ты хорошо подумал? Тебе нужен такой брак? Такая жена?

Илия смотрела на бывшего любовника жёстко и холодно. Анджей всмотрелся в её ледяные глаза и отодвинулся. По спине пробежал холодок, будто рядом дохнула холодом смерть.

– Нет, не нужна. Я должен доверять своей королеве. А с тобой нынешней нужно будет проверять каждый глоток на яды. И то с вашей лейской магией это может не спасти.

– Мудрое решение, – одобрительно улыбнулась одними губами Илия. – Ты всё правильно понял. После рождения наследника ты будешь уже не нужен. Даже твой дядя не станет слишком копаться в этом деле, надеясь, что станет регентом при маленьком короле.

– А он не станет? – с болезненным любопытством спросил Анджей.

Описываемый Илией ход событий выглядел слишком реалистичным.

– Я бы с помощью дяди Харальда постаралась, чтобы не стал. Радзивинг, как мой супруг и принц-консорт, в качестве регента для меня предпочтительней.

Анджей молча смотрел на Илию как на змею, внезапно обнаруженную в постели. План был не без шероховатостей, но вполне возможный.

– Почему ты об этом сказала? Теперь ведь я на тебе уже точно не женюсь.

– Именно поэтому и сказала. Я считаю тебя другом и не желаю вреда. Только ты зря думаешь, что сможешь избежать свадьбы, если я или дядя Харальд этого захотим. Я ещё не вернула тебе клятву. Да даже если бы вернула, перед любовной магией ты бы всё равно не

устоял. Так что, Анджей, для нас с тобой лучше, если наш план удастся. Если я не выйду за Кароля, то выйду за тебя.

Последнее слово упало с металлическим звоном и в спальне повисла тишина, нарушаемая только треском дров в камине.

Анджей встал и, взяв с прикроватного столика бутылку, налил вино в бокал.

– Тебе налить?

– Да, – отозвалась Илия и тоже выскользнула из кровати.

Взяв вино из рук Анджея, она устроилась в кресле и сделала глоток. Тот остался стоять, отпивая вино и разглядывая огонь в камине. Илия не прерывала молчания. Анджею было о чём подумать. Наконец он повернулся к ней.

– Кстати, а с чего ты взяла, что забеременеешь? Мы ведь пользуемся охранительным заклинанием.

– Дядя легко может его разрушить так, что мы даже не заметим. А он в последнее время, похоже, что-то заподозрил. Так внимательно за нами наблюдает. И несколько раз спрашивал не нужна ли мне помощь. Я отказывалась, поэтому и боюсь, что он может начать действовать, не предупредив.

Анджей устроился в кресле напротив неё и принялся срезать тонкой полоской кожуру с апельсина. Приятный запах цитрусовых поплыл по комнате, почему-то пробудив на миг в сердце Илии печаль. Она негромко произнесла:

– Дядя Харальд хорошо меня знает. Что Кароль мне нравится догадался раньше, чем я. Иногда мне кажется, что он читает меня, как открытую книгу.

Анджей протянул ей блюдце с оранжевыми дольками.

– Мне кажется ты преувеличиваешь. Твоё дивное лицо великолепно прячет истинные чувства. Угадать их сложно даже мне.

Илия усмехнулась краешком губ на его самоуверенное «даже мне».

– Дядя лучше меня знает. Он воспитывал меня после смерти родителей.

– Кстати, ты никогда не говорила, что с ними случилось.

– Ты не спрашивал. Их казнили за участие в заговоре против нашего короля. Это одна из причин, почему ваша Тайная канцелярия позволила нам приблизиться к тебе. Они считали, что из-за казни родителей мы с дядей нелояльны к Лейскому княжеству.

– Тайная канцелярия ошиблась?

– В отношении меня нет. Я собиралась стать королевой Лакхора и будь уверен, его интересы ставила бы выше, чем леев. Я не испытываю пылких чувств к Лейскому княжеству, не была там с самого детства после казни родителей.

– А князь Харальд?

– Дядя, мне кажется, хочет заслужить прощение нашего короля. Мечтает когда-нибудь вернуть себе родовые земли, возвратиться домой.

Запах апельсина дразнил Илию и она замолчала, решив съесть несколько кисло-сладких кусочков. Анджей вновь взял в руки бокал и цедил вино, разглядывая бывшую невесту. Да, бывшую, хоть для всех остальных она оставалась ею. Как ни жаль терять такую красоту, но лучше отступить. Лучше и для него, и для королевства.

– Знаешь, Анджи, я на твоём месте хорошо бы подумала, прежде чем жениться на девице, которую тебе подсунет твой дядя. Будь уверен, он охотно провернёт фокус с регентством. Мне кажется, герцог Рионский разочарован тобой. Ты оказался не такой послушной куклой, как он думал.

Говоря это, Илия облизывала липкие от сока пальцы, и Анджей постарался подавить разгорающееся влечение. Лучше иметь княжну в друзьях, тем более что друзей у него немного.

– Да, с дядей мне сложно. Но понемногу я собираю вокруг тех, кто готов служить мне, а не ему.

– У тебя получится, – подбодрила его Илия. – И Кароль тебе в этом поможет. Он предан короне и королевству.

У Анджея зашевелилась внутри злость, когда он увидел, как Илия говорит о Радзивинге. Он опустил голову, душа ревность. Благодарные ему Кароль и Илия могут стать надёжной опорой в будущем. Ради этого стоит перебороть себя.

– Главное, чтобы он дожил до вашей свадьбы и не наделал глупостей, – криво улыбнулся король Илии. – Вы иногда так смотрите друг на друга, что даже самый тупой может что-то заподозрить.

Илия вздохнула и порозовела.

– Я стараюсь не выдавать себя, но иногда не могу сдержаться.

– Знаешь, Илия, наверно лучше отправить его на время подготовки к свадьбе куда-нибудь подальше от двора, от твоего дяди Харальда и от тебя тоже.

– А это возможно?

– Почему бы и нет. Придумаю какое-нибудь поручение.

– Не опасное?

– Конечно, нет. Пусть просто уедет из Баории.

– Я буду скучать по нему, но это лучший выход – убрать его с глаз дяди, – согласилась Илия.

Глава 3. Королевский Совет

Последнее время на душе у Кароля лежала тяжесть. Избавиться от неё не помогали даже пьянки с друзьями. Они лишь помогали забыться на время и сменить муки сердечные на похмельные страдания. Но и с ними пришлось завязать после того, как Кароль поймал себя на том, что пытается рассказать собутыльнику о том, что Илия любит его, а не Анджея. Спасло только то, что к тому времени Кароль еле ворочал языком, а приятель спал, упав лицом на скатерть.

Напиваться в одиночку Кароль не мог, хотя желание забыться никуда не уходило. Со всех сторон его донимали разговорами о подготовке к королевской свадьбе. Даже дома сестра щебетала с подружками, обсуждая выбор фасона платья для предстоящего торжества. Если бы Илия любила Анджея Каролю легче было бы примириться с их браком. Но после той случайной встречи в заснеженном парке он не верил в её любовь к королю.

Предстоящая свадьба – это её выбор. Он ничего не может с этим сделать. Долг Радзивинга – беречь свой клан и служить королевству. Потому он, стиснув зубы, приходил в королевский дворец, участвуя везде, где обязан был присутствовать глава клана Радзивингов. Сегодня его ждало заседание Королевского Совета. На нём должен выступать Вартис и Кароля мучило любопытство: о чём им собирается сообщить заместитель главы Тайной канцелярии? Неужели об очередном раскрытом заговоре?

Никто не убедит Кароля, что то нападение монстра на охоте было случайностью. Если бы Кароль был не артефактором, а боевым магом, как все Радзивинги до него, то король бы серьёзно пострадал, а Илия погибла. Может, Вартис собирается ознакомить Совет с результатами расследования? В этом покушении наверняка замешан кто-то из высшего круга, из тех, кого нельзя арестовать без одобрения Совета.

Но к огорчению Кароля граф Вартис, судя по повестке заседания, собирался говорить о другом – воздушных перевозках. Деле, возможно, важном и нужном, но куда менее захватывающем по сравнению с заговорами и казнями. К тому же непонятно, какое отношение к перевозкам имеет Тайная канцелярия.

Правда, отложив врученную ему слугой повестку и оглядевшись, Кароль понял, что тему воздушных перевозок, похоже, считает скучной только он. На сегодняшний Совет явились все, даже глава Дангофингов, который не появлялся на Советах последний месяц. После событий в Харрании, где двое из младшей ветви рода приняли участие в заговоре, он, хоть и сумел доказать непричастность к волнениям в провинции, попал в опалу и предпочитал лишний раз не напоминать о себе королю.

Присутствовать на Совете и участвовать в обсуждении в качестве гостей имели право не только члены Совета Четырнадцати, но и другие влиятельные люди королевства – главы гильдий, губернаторы провинций, графы и герцоги. Обычно они этой привилегией не пользовались, но сегодня Кароль узнал среди приглашённой публики губернаторов провинций Калант, Риония и Сольхея, столичного мэра и глав нескольких гильдий. Похоже, сегодняшнее заседание все они считали нерядовым.

Кароль ещё раз взял в руки лист с повесткой, проверяя, не пропустил ли он чего-то важного. Но нет, кроме выступления Вартиса всё остальное было обычной рутинной, обсуждавшейся на Совете не раз, но не вызывавшей раньше такого интереса у публики. Кароль заметил, что не он один испытывает недоумение. Некоторые члены Совета так же, как и он, удивлённо осматривались и по несколько раз внимательно изучали листок с повесткой. Похоже, тоже не понимали, что такого важного им предстоит обсуждать на Совете.

Это было странно. Обычно если предстояло принятие какого-то важного указа или закона, коалиции по интересам формировались заранее. Ещё до заседания шло осторожное

прощупывание, торг, поиск союзников, а в этот раз – полная тишина. Радзивинги никакого отношения, по мнению Кароля, к воздушным перевозкам не имели. Большинство производимых ими товаров перевозились или по старинке – на кораблях и лошадях, или на недавно появившихся паромобилях. Можно бы и не напрягаться, но после первой своей ошибки – одобрения указа с льготами для леев, Кароль к голосованиям в Совете относился серьёзно, ни один из обсуждаемых вопросов не отметал сразу, старался вникнуть. Так что начало Совета он встретил собранным и настороженным, даже мысли об Илии отступили, и вид короля Анджея не вызвал приступа привычной тоски.

Первым вопросом поставили обсуждение выполнения королевского указа по беженцам из Сольхеи. Он обязывал провинцию принимать пострадавших обратно, помогая им с обустройством и компенсируя потери за счёт местной казны. Это объясняло присутствие на заседании губернатора Сольхеи и мэра Баории. Именно последний постарался привлечь внимание короля к проблеме и через Радзивингов протолкнуть этот вопрос на Совет. Сам Кароль не взялся составлять текст указа, не доверяя своим умениям, но активно его проталкивал. Потому с интересом ожидал выступления губернатора Сольхеи, желая услышать, что из этого вышло.

Губернатор начал рисовать благостную картинку о том, как в Сольхее ждут бежавших жунгарцев, сколько выделили средств из казны на восстановление сгоревших домов. Завершил просьбой выделить дополнительные средства из королевской казны, так как сумма, требующаяся для компенсации потерь пострадавших, ляжет тяжким бременем на бюджет провинции. Или хотя бы дать налоговые послабления на это время.

– Вот ещё, – фыркнул герцог Рионский. – Не наклейте! Ясно, что потерянное вашими жунгарцами никуда не исчезло, а плавно перетекло в карманы остальных жителей Сольхеи. Так что пусть они потрясут свои кошельки. Впредь будет наука – их веселье королевская казна оплачивать не собирается.

Хотя Кароль не слишком любил герцога, но в этом с ним мысленно согласился. Вслух же герцога поддержал мэр Баории:

– Губернатор Брантис, вы просите помощи, а сколько жунгарцев вы уже приняли? Скольким выплатили компенсацию? А то у меня такое впечатление, что бывшие ваши жунгарцы решили все перебраться сюда, в столицу. Их здесь уже столько, что это порождает проблемы для жителей Баории. Впору мне просить у короны помощи для их устройства.

– Хороший вопрос, – вкрадчиво сказал король. – Сколько беженцев вернулось в провинцию? Скольким была выплачена компенсация?

Губернатор суетливо стал перебирать листки с докладом и не поднимая головы произнёс:

– Простите, Ваше Величество, я не готов сейчас назвать точные цифры.

– Назовите неточные. Десяти? Сотне? Тысяче? Хотя бы примерно вы должны знать.

Губернатор прокашлялся, словно в горле у него внезапно пересохло и сбивчиво ответил:

– Кажется, вернулось около десяти семей... И несколько десятков никуда не уезжали, оставались в городе. За компенсацией обратились представители трёх купеческих фамилий.

– И как? Они получили положенную компенсацию? – перебил его кругленький мэр Баории.

– Нет, – процедил губернатор Брантис, зло посмотрев на мэра.

– Почему?

– Потому что они запросили компенсацию через адвокатов, проживая при этом в Баории. В указе же говорится, что компенсацию получают вернувшиеся в Сольхею. Они не вернулись.

– Очень удобно, не правда ли? Люди, едва избежавшие гибели, вполне естественно не желают возвращаться туда, где их едва не убили, – патетически воскликнул мэр. – И теперь кто-то из сольхейцев живёт в их домах, торгует в их лавках, пользуется сохранившимися складами с товарами. А компенсировать потери бедным беженцам не желает! А ведь эти деньги очень помогли бы им освоиться на новом месте, открыть торговлю уже здесь, в Баории.

Кароль заподозрил, что мэр лично знаком с неназванными жунгарскими купцами. А может даже имел долю в бизнесе, уж очень настойчиво отстаивал их интересы. Против этих конкретных беженцев мэр возражать не собирался.

– Значит беженцы к вам не едут, компенсацию не получают, а вы просите из королевской казны дополнительные деньги? – вкрадчиво спросил герцог Рионский.

– А что я могу сделать? – нервно воскликнул губернатор. – Под конвоем в Сольхею везти, если они не хотят возвращаться?

– Нет, возвращать силой мы никого не будем, – сказал король. – Но дор Грифич прав. Положенная беженцам компенсация пригодится им и там, где они осели. Под нашей королевской дланью мы создадим фонд помощи пострадавшим, из которого они и получают помощь.

Кароль заметил, как обрадованно улыбнулся губернатор Сольхеи и оживился мэр Баории, похоже, уже представивший суммы, которые перекачают в столицу. Герцог Рионский нахмурился, но не успел вмешаться. Король Анджей продолжил:

– Считаю, что вам, губернатор, надо тщательно посчитать сумму, которую ваша провинция задолжала беженцам, и передать её в создаваемый фонд.

– Вот, вот! – одобрительно кивнул герцог Рионский венценосному племяннику. – И те деньги, что Сольхея якобы тратит на строительство домов для погорельцев, тоже.

– Но если кто-то всё же вернётся? Дома ведь для них нужно строить! – попытался возразить губернатор.

– И много построили? Всем десяти вернувшимся хватило или кто-то ещё ждёт обещанного? Не отвечайте! И так всё ясно.

В их перепалку вмешался король:

– Оставим этот спор. Я принял решение: мы платим помощь всем беженцам независимо от того, где они сейчас находятся, из специального королевского фонда. Разработкой указа по этому поводу займётся канцлер. Ваши замечания и предложения, губернатор Брантис, излагайте ему. Если кто-то имеет мысли по этому поводу – обращайтесь по этому же адресу.

Хоть обсуждение сольхейских беженцев закончилось, губернатор не ушёл, а сел среди остальной публики, явно собираясь слушать дальнейшее обсуждение. Мэр Баории тоже остался.

Дальше выступал представитель казначейства, докладывая Совету о доходах и расходах, которые принесли принятые на прошлых заседаниях законы. Все эти цифры на слух совершенно не воспринимались, поэтому доклад казначейства был выдан членам Совета заранее и Кароль изучил его вместе с отцом. Ничего чрезвычайного в нём не обнаружилось. Всё ожидаемо. Потому и вопросов докладчику никто задавать не стал.

Его унылый голос и монотонное перечисление едва не усыпило всех, и большинство с радостью восприняли предложение короля сделать перерыв.

Король вышел в дверь за троном, и Радзивинг встал со своего места. Остальные в зале поступили также, выйдя в свободное пространство зала. Делать там было совершенно нечего и люди роились, сбиваясь в группки, переходя от одной компании к другой.

Кароль присоединился, надеясь услышать что-то новенькое. И действительно – не успел он сделать несколько шагов по залу, как к нему с широкими улыбками подошли главы гильдии ткачей и торговой Калантской компании. Кароль редко встречался с этими серьёзными и занятыми людьми после знакомства с ними на торжественном обеде в Ратуше. Клан Радзивингов наверняка имел с ними дело, но этим занималось старшее поколение, то ли не вполне доверяя Каролю, то ли освобождая его для работы в Совете.

Перерыв вряд ли мог продлиться долго и дор Якуб Рафус, глава Калантской компании, торговавшей разными продуктами по всему континенту от Султаната до Белозёрья, не стал тратить время на долгие предисловия:

– Дор Радзивинг, вы ведь приятельствуете с графом Вартисом?

– Не совсем так.

– Во-всяком случае, близко с ним знакомы, – поддержал Рафуса дор Шантирас, глава гильдии ткачей. – Мы все об этом читали.

У Кароля зачесалась скула, рассечённая когда-то при скандальной драке с Вартисом. Похоже у его собеседников своё представление о приятельстве и близком знакомстве.

– Всё же не настолько близки, чтобы обсуждать его сегодняшнее выступление, – предупредил Кароль. – Мы с графом просто знакомые.

– Привет, Кароль, – раздался голос Вартиса за его спиной. – Надеюсь, ты уделишь мне время после Совета. Нужно поболтать, но сейчас некогда. Его Величество хотел переговорить со мной перед выступлением.

– Всегда к твоим услугам, Ральф, – повернулся к нему Радзивинг.

Вартис кивнул и широко шагая направился вслед за королевским слугой. Проводив его взглядом, Кароль вновь повернулся к своим собеседникам:

– Я слушаю вас, господа.

– Говорят, что граф собирается предложить запретить использование дирижаблей и аэростатов всем, кроме «Аэровояжа». Попробуйте убедить его, что это неправильно, – взял быка за рога Рафус. – Вы ведь, дор Радзивинг, понимаете, что тогда стоимость перевозок вырастет. Данговил сразу вздует цены. Выиграет только клан Дангофингов.

– Вы же знаете, что для наших товаров мы воздушными перевозками почти не пользуемся.

– Это пока, дор Радзивинг. За дирижаблями будущее, – возразил Рафус. – Если сейчас им крылышки не подрежут.

– Хотите сказать, что Радзивинги отстали от времени? Неужели производители тканей уже перешли на перевозку продукции по воздуху? – Кароль повернулся к дору Шантирасу. – Хотите сказать, что это выгодно?

– Нет, вы же прекрасно знаете, что это не так. Пока для перевозок тканей это слишком дорого, – Глава гильдии ткачей намекнул на то, что часть бизнеса Радзивингов относится к его епархии. – Дело не в этом. Запрет на производство аэростатов лишит работы заметную часть наших людей. После того, как новые парокорабли потеснили парусники, они только-только переключились на производство тканей для мягких воздушных шаров и запрет их просто подкосит.

– Это совершенно новые для меня темы, – дипломатично произнёс Кароль. – Благодарю, что рассказали мне о возможных проблемах. Думаю, что сегодня решение не примут.

– Вот именно! Лучше хорошо всё взвесить, прежде чем решать. И если вам нужна дополнительная информация, можете смело обращаться к нам.

Глава 4. О воздушных перевозках

Благодаря перерыву Кароль понял, почему сегодня на Королевском Совете такой сбор. Часть пришла отстаивать собственные интересы, часть – поддержать первых, надеясь в будущем на ответную услугу. Сам он пока не разобрался, что выгодно поддерживать Радзивингам. А главное, не мог понять – какое отношение имеет Тайная канцелярия к дирижаблям. Надеюсь, что поймёт из выступления графа Вартиса. И тот его не разочаровал.

Выступление заместителя главы Тайной канцелярии было коротким, но весьма увлекательным. Граф сообщил о возникшем в королевстве «чёрном» рынке боевых заклинаний, завезённых из-за границы. В качестве примера он рассказал о мгновенном убийстве всех обитательниц публичного дома. Кароль заметил, как несколько человек побледнели, услышав имя хозяйки. Похоже, оно им было знакомо.

Граф признался, что долгое время служба никак не могла установить путь проникновения боевых артефактов в страну. Только после того, как совместно с Королевской стражей Тайная канцелярия раскрыла банду, занимавшуюся работоторговлей и поставкой наркотиков из Султаната, стало ясно, почему Пограничная стража никак не могла поймать за руку ввозивших боевые артефакты.

Когда Вартис говорил о торговле девушками и ввозе наркотиков, Кароль заметил, как мэр Баории поморщился, а губернатор Сольхеи едва не сплюнул и процедил:

– Жунгарцы! Их работа. Потому и возвращаться к нам не рискуют.

Судя по тому, что граф Вартис, не называвший национальность бандитов, не стал оспаривать реплику, губернатор не ошибся.

– Работоторговля? В моём королевстве? Прямо в столице? – удивлённо переспросил король Анджей и потребовал пояснений. – Что вы имеете в виду?

Пока граф рассказывал, Кароль понял, что слухи о делах этой банды, оказывается, долетали до него и раньше. Только он их не принимал всерьёз. Рассказ Кэсси о похищениях девушек прямо с городских улиц он счёл обычной страшилкой, которой пугают благонаправных барышень, чтобы они не нарушали этикет и не бродили по городу без служанки. От слов сестры о пропадающих служанках он отмахнулся ещё быстрее.

Один из его приятелей поделился историей проститутки, к которой ходил. Она утверждала, что порядочная девушка. Её якобы похитили и продали в бордель. Отец приятеля убеждал его в том, что это обычная байка для девиц подобного рода и не стоит брать её слова в голову. Кароль тогда сказал, что отец друга скорее всего прав.

Сейчас всё это всплывало в голове и Кароль почувствовал стыд, что закрывал глаза на эти звоночки только потому, что не хотелось тратить душевные силы на чужие драмы, не верил, что сестра может говорить о чём-то серьёзном. А ведь у него в руках была власть, позволившая бы быстрее прекратить творившееся зло. Но он ничего не сделал.

– Как вы допустили подобное прямо в сердце королевства? – ледяным тоном обратился король к главе Королевской стражи. – Мы недовольны. Вы должны проверить все дела о пропавших девушках, выяснить их судьбу и сообщить близким. Барон Делингер проверит насколько тщательно ваше ведомство это сделает.

Побледневший глава Стражи стоял, вытянувшись во фрунт и кивал головой, как заводной болванчик.

– Дор Хивенас, – обратился король к главе Дипломатического Указа, – составьте письмо моему венценосному брату султану Жунгарии от моего имени, где вежливо, но твёрдо попросите помощи в выяснении судьбы девушек, попавших туда. Я подпишу. Пусть посольство в Султанате займётся их вызволением.

– Стоит ли тратить на это время, деньги и силы, – возразил герцог Рионский, – ссориться с Султанией из-за такой ерунды?

– Стоит. Это не ерунда. Они наши подданные и имеют право на защиту и помощь.

Герцог поморщился, но возражать не стал. Король кивнул графу Вартису, предлагая продолжить. Тот продолжил с той мысли, на которой его прервали:

– Пограничная стража не могла обнаружить способ доставки боевых артефактов через границу потому, что эта банда купила аэростат, устроила в лесу причал для него и сообщалась с Султанией по воздуху. До сих пор мы не сталкивались с подобным использованием воздушных кораблей. Но трудно сказать – это потому, что жунгарцы оказались первыми, кто до этого додумался, или мы просто не знаем о других догадливых.

– Но как это возможно? – озадаченно нахмурившись спросил Анджей. – Разве дирижабль сможет приземлиться где-то в лесу? Пусть даже и на поляне?

– Дирижабль не сможет, – согласился с ним Вартис. – Они купили другой тип воздушного корабля, что-то вроде первых воздушных шаров, но теперь благодаря новым изобретениям магов и механикусов они стали более надёжными и управляемыми.

Когда Вартис рассказывал об аэростате, Кароль вспомнил, как отец в детстве катал его на этих старых ненадёжных воздушных шарах, как замирало сердце от страха и ощущения чуда, от бескрайности неба и открывавшихся внизу непривычных видов земли. Ему стало досадно, что какой-то бандит додумался купить себе подобное чудо, а он нет. Неужели он, глава рода Радзивингов, не может позволить себе этот маленький каприз? Да и приспособить его для дела вполне себе можно. А главное когда-нибудь он сможет пригласить Илию прокатиться на его личном аэростате. Он представил, как разделит эту бесконечную синь и полёт с Илией, и понял, что купит воздушный шар обязательно, сколько бы тот не стоил.

Кароль с трудом вырвался из плена грёз и вернулся в зал Совета. К этому времени граф Вартис уже завершал своё выступление, предлагая Его Величеству и Королевскому Совету подумать над тем, как поставить под контроль воздушные перевозки, чтобы никакие бандиты впредь не могли заниматься с их помощью контрабандой или ввозить в королевство всякую опасную гадость.

Первым на предложение высказаться, обращённое к членам Совета герцогом Рионским, откликнулся дор Дангофинг.

– Решение здесь очевидное – запретить пользоваться воздушными кораблями всем, кроме зарегистрированных в гильдии перевозчиков. Наладить контроль за продажей аэростатов и дирижаблей, обязать всех пользоваться только одобренными короной воздушными гаванями.

Хотя это делало внезапную мечту Кароля обзавестись собственным аэростатом сложнодостижимой, он готов был признать, что предложение главы рода Дангофингов звучит вполне разумно.

– А ничего, что условия приёма в эту гильдию отсекают большинство мелких воздушных извозчиков? – неожиданно возразил губернатор Каланта. – А большая часть воздушных гаваней принадлежит вашей младшей ветви – компании «Аэровояж»?

– Даже если так, то что? Королевской власти проще контролировать одну крупную компанию со всей нами созданной инфраструктурой, чем множеством мелких летунов, летающих непонять где.

– И налоги собирать с одной крупной компании легче, чем с этой мелочи. Считаю, что предложение дора Дангофинга стоит принять и положить в основу королевского указа. Может, стоит вообще запретить производство таких малых воздушных шаров? Толку от них мало, а проблем, как оказалось, они могут породить много. Благодарю вас, граф Вартис, что обратили наше внимание на эту проблему, – герцог Рионский, глава Совета, явно собирался поставить точку в обсуждении.

Но король Анджей не дал это сделать, неожиданно обратившись к губернатору Каланта:
– Почему вас, дор Рибейро, волнует этот вопрос? Как понимаю, именно ради этого обсуждения вы оторвались от важных дел в Калании и прибыли в столицу.

– Ваше Величество, как вы знаете, именно в нашей провинции сосредоточенно производство воздушных кораблей. Дирижабли удовольствие дорогое и трудоёмкое. Заказы на новые поступают нечасто. Последние годы именно производство мягких и полужёстких аэростатов даёт основной доход производителям и поступления в казну провинции. Если вы примете предложение Дангофинга, то выиграют только они с компанией «Аэровояж», а все остальные проигрывают.

Король увидел, как согласно кивает губернатору ещё один член Королевского Совета, дор Ларкис, обычно всегда поддерживающий герцога Рионского, а теперь, похоже, не согласный с ним, хотя и не готовый вслух возразить.

– Ваша позиция мне ясна, – нейтрально произнёс король.

Неожиданно поднялся глава Пограничной стражи:

– Я также против запрета небольших аэростатов. Во-всяком случае, до того, как ими оснастят Пограничную стражу. У нас нет ничего подобного, а как ловить воздушных контрабандистов, не имея воздушных кораблей? Установить в воздухе магическую защиту, подобную той, что проходит по земле, сложно, дорого, магоёмко. Дирижабли также слишком громоздки для пограничного дела. А небольшие воздушные шары, если теперь, по утверждению графа Вартиса, они стали хорошо управляемы, идеально подойдут для несения службы.

– Это хорошая мысль, – согласился с ним король. – Нам стоит рассмотреть вопрос оснащения Стражи подобными кораблями.

– Анджей, – раздражённо произнёс герцог, – ты забываешь, что королевская казна не бездонна. Проще всё же запретить, чем идти на такие траты.

Король сверкнул глазами на дядю и сжал губы, сдерживая рвущиеся наружу слова. Радзивинг почувствовал, что сейчас стоит остановить герцога Рионского, который по каким-то причинам торопил Совет с решением. До сих пор всё, что он продавливал через Совет, шло на пользу Грифичам, и часто во вред Радзивингам. В этом деле Король не видел для своего клана особого интереса, но кто знает? Да и просто нарушить планы Грифичей приятно. Он встал:

– Я считаю, что в этом вопросе нет нужды торопиться. До сих пор мы как-то обходились без этих запретов и, думаю, ещё несколько месяцев без них ничего не изменят. Прежде чем принимать решение, стоит получше разобраться. Губернатор Каланта прав в своих опасениях. Разрушить запретами что-то легко, а восстановить потом окажется сложно.

Анджей радостно улыбнулся Каролю:

– Вы совершенно правы, Радзивинг. Стоит хорошенько разобраться и с аэростатами, и с их использованием, и с тем, как можно обеспечить контроль короны в важном деле воздушных перевозок, – в голосе короля звучал странный для этого случая энтузиазм. – Думаю, вам, как лицу не заинтересованному, стоит отправиться в Калант и разобраться со всем на месте. И можете не спешить. Разбирайтесь тщательно.

Король склонился в неглубоком поклоне. Возражать монарху он не собирался. Его обрадовала мысль, что он сможет хотя бы на время покинуть королевский двор, где со всех сторон неслись обсуждения предстоящей королевской свадьбы, отвлечься от мыслей о чужой невесте.

После Совета к Каролю подошли губернатор Каланта и дор Рафус.

– Дор Радзивинг, рад познакомиться, – обратился к Каролю губернатор Рибейра. – Уверен, что вы сумеете разобраться, а я вам во всём помогу. Надеюсь, приехав в Каланию, вы сразу посетите мой дом.

Якуб Рафус тоже выглядел довольным и пообещал всяческую поддержку. Возможно, они бы сказали больше, но к ним подошёл Вартис.

– Простите, господа, скоро молодой Радзивинг надолго окажется в вашем распоряжении и я его не скоро увижу, – граф подцепил Кароля под локоть и начал мягко оттягивать от собеседников. – Так что похищаю у вас этого красавца.

При этом Вартис широко улыбался, и не ответить на его улыбку было сложно.

– Конечно, конечно. Действительно, мы с дором Радзивингом ещё наговоримся.

Каролю было интересно, о чём Вартис собирается говорить с ним. Его собеседники, похоже надеялись, что они продолжают обсуждать дирижабли и аэростаты, ещё и поэтому не стали задерживать. Но если бы они слышали последующий разговор, то разочаровались бы. Когда они вырвались из плотной толпы придворных, расходившихся после Совета, и остановились у высокого окна одного из широких коридоров дворца, Вартис повесил Полог тишины, чтобы случайно завернувшие в этот почти безлюдный переход, ничего не могли услышать. Такая подготовка настроила Кароля на серьёзный лад. Он ожидал услышать какие-то секретные сведения о заговорах или, на худой конец, бандитах-контрабандистах, и совершенно не ждал вопроса:

– Ты по-прежнему видишься с Кэсси?

– Да, хотя и не часто.

– Она ничего не говорила о том, что у неё случилось в последнее время?

– Нет. Наоборот, в последнюю встречу она выглядела спокойней, чем раньше. Я понял, что Кэсси сейчас больше занимается. И вообще, Ральф, если Кэсси тебе интересна, то почему бы самому не встретиться с ней? Сам бы всё спросил.

Граф отвернулся к окну, уставившись на пасмурное небо за стеклом.

– Не могу.

– Неужели из-за Шимы?

– Нет. Боюсь привлечь к ней внимание людей более опасных, своих врагов, – Вартис повернулся лицом к Каролю и посмотрел ему прямо в глаза. – Здесь, во дворце, слишком много тех, кто хотел бы подчинить меня. Не хочу, чтобы Кэсси стала для них инструментом. Ты ведь перед отъездом заедешь к ней?

– Постараюсь. Что-то передать от тебя?

Вартис медленно покачал головой:

– Нет... Пока мне нечего ей сказать. Я хотел бы чтобы ты поинтересовался тем, как дела у неё. Не нужна ли помощь. Если что-то узнаешь, дашь мне знать?

– Не понимаю о чём ты. Но если Кэсси нужна будет помощь, которую я не смогу ей дать, то скажу обязательно.

– И просто о том, как она. Скажешь?

Теперь помолчал Кароль.

– Скажу, – пообещал он, мысленно добавив: «Если ей это не повредит».

Глава 5. Встречи и прощания

Кассандра Кридис

Я вышла из проходной «Жасмингарда» размышляя – отправиться на обед домой или зайти в кафе неподалёку. Вариант с кафе позволял сэкономить время, а дом привлекал вкусной стряпнёй доры Юлии. Но могла бы не мучиться. Едва я вышла и остановилась на крыльце, высматривая свободный кэб, как ко мне подошёл молодой мужчина, чья выправка выдавала в нём человека военного. Глаз у меня в этом намётан.

– Дарита Кридис? Прошу вас пройти со мной. Одна особа желает переговорить с вами.

Сердце у меня ёкнуло. Неужели Вартис? Хотя до сих пор он не считал нужным прибегать к подобным церемониям. Появлялся сам. Я опёрлась на предложенную руку и отправилась с ним. В молчании мы дошли до поворота дороги, скрывавшей нас от глаз моих спешащих на обед коллег. Стоявший там мобиль отличался от хорошо знакомого чёрного «жука» Вартиса, как кремовое пирожное от куска антрацита. Из этого кремового мобиля выскользнула высокая изящная дама. Шляпа с вуалью скрывала лицо, но белокурые пряди, грациозность движений и дорогой наряд заставляли предположить, что со мной пожелала встретиться княжна Илия.

– Кэсси! – мелодичный знакомый голос подтвердил, что я угадала правильно. – Вы позволите вас так называть? Видимся мы с вами нечасто, но я считаю вас подругой.

Глупо говорить будущей королеве, что я подругой её не считаю. Тем более, что к княжне относилась с симпатией. До сих пор ничего плохого я от неё не видела.

– Да, конечно, Ваше ..

– Не надо титулов, – остановила меня Илия, – мы не во дворце. Сейчас можешь называть меня по имени.

– Хорошо, Илия.

– Давай немного пройдемся, – предложила княжна и неторопливо зашагала по тротуару.

Я пошла рядом, пытаюсь угадать, что могло понадобиться от меня королевской невесте. Мужчина, что привёл меня к ней, остановился, давая нам отойти от него подальше, продолжая внимательно глядеть в нашу сторону.

– Мой дядя много рассказывает о вашей группе. Хвалит вас.

– Князь Харальд хороший преподаватель.

– Это да. Ему нравится учить. Он одно время хотел когда-нибудь стать ректором нашей лучшей Академии, но потом охладел к этой мечте. Дядя говорит, что вы дружите с Радзивингом. Встречаетесь с ним.

Она произнесла это легко и небрежно, но при этом остановилась и повернулась ко мне лицом, чтобы точно оценить мою реакцию.

– Да, это правда.

– Кароль такой красивый молодой человек, – вкрадчиво продолжила Илия. Вуаль прятала от меня её глаза, но я видела, как нервно она сжала руки.

– Очень, настоящий красавчик, – согласилась я. – И, главное, человек хороший. По-настоящему благородный.

– Даже слишком, – усмехнулась Илия. – Он тебе нравится?

– Конечно. Как он может не нравиться? – увидев, как сжались в тонкую нить красивые губы Илии, добавила, решив не мучить новоявленную подругу. – Кароль – хороший друг. Мы с ним друзья.

– И только? – Илия попыталась сказать это словно в шутку, но получилось плохо.

– Да.

Илия развернулась и пошла по дорожке. Я зашагала рядом. Не глядя на меня, она вновь заговорила:

– Честно говоря, мне трудно поверить, что можно дружить с Каролом и не влюбиться в него.

– Да, опасность такая есть, – согласилась я и княжна вновь остановилась, внимательно меня разглядывая. – Вначале я чуть не влюбилась, но достаточно быстро поняла, что его сердце занято, и у меня нет шансов.

– Откуда ты это знаешь?

– Я видела, как это случилось. Он влюбился с первого взгляда.

Говоря это, я смотрела прямо в лицо Илии. Вуаль не прикрывала нижнюю часть лица, и я заметила, как порозовела кожа и пухлые губки дрогнули в улыбке.

– Правда? И ты знаешь, кого он любит?

– Знаю, он сам мне сказал.

– Кого же?

Похоже, Илии доставлял удовольствие этот поворот разговора. Напряжение, которое до этого чувствовалось в её движениях, ушло, губы улыбались.

– Об этом вам лучше спросить у него.

– Он... он говорил мне, – почти шёпотом призналась Илия и круто развернувшись, почти пританцовывая, пошла по улице.

Я только успела пойти за ней вслед, как она также резко остановилась. Княжна вновь выглядела серьёзной.

– Кто ещё об этом знает? Ты с кем-то делилась?

– Никто. Я не обсуждаю ни с кем чужие тайны.

– Ты умная девушка, Кэсси. Я сразу поняла. Надеюсь, это и дальше останется нашим секретом, – теперь её мелодичный голос походил на стилет. Вещь красивую, даже изящную, но при этом смертельно опасную.

Убеждать её, что буду молчать, я не стала. Просто кивнула.

– Об этом секрете знаем только я, ты, Кароль и ...Анджей. Пусть так и будет.

Оглушённая произнесённым именем короля, я вновь кивнула, не в силах заговорить.

– Вы часто видите с Каролом?

– Не слишком, особенно последнее время. Много дел и у меня, и у него.

– А дядя представлял это так, словно вы почти не расстаётесь.

– Он преувеличивал. Даже в Академии у нас редко совпадают группы. Кароль ведь занимается боевыми артефактами, а я бытовыми. Князю могло так показаться, потому что мы встречаемся с Каролом как раз на его парах. Они у нас общие.

– Но вы скоро увидите. Кароля отправляют с поручением в Калант. Думаю, перед отъездом он встретится с тобой.

– Если не будет слишком занят.

На губах Илии при этом подтверждении отсутствия у Кароля романтических чувств ко мне, мелькнула улыбка.

– Будем надеяться, он найдёт время. Хочу попросить тебя передать ему записку от меня. В ней нет ничего такого. Просто пожелание в дорогу. Можешь даже прочитать.

– Что вы! Я не собираюсь её читать. Хорошо, передам, если он со мной встретится.

Илия достала из-за отворота перчатки маленький свёрнутый в трубочку листочек и передала мне. Я взяла и после раздумий сунула его в карман пальто.

Илия развернулась и пошла назад, в сторону ожидавшего её светлого мобиля.

– Как приятно было поговорить с тобой, Кэсси, – громко говорила она, глядя на ожидавшего её впереди охранника. – Надеюсь, теперь ты обязательно будешь на нашей свадьбе. Ты ведь о ней наверняка слышала. В газетах писали. Хочу, чтобы ты была там моей подружкой. Платья для подружек невесты сошьют тоже королевские портные, но я пока не решила, какого

цвета они будут. Когда решу – сообщу. Моё сошьют из лейского шёлка с кружевными вставками и вышивкой.

Илия щебетала о платьях и свадьбе, пока мы не подошли к самой машине. Там она попросилась со мной какими-то вежливыми и пустыми словами. Кремовый мобиль умчался, оставив меня переваривать всё, что услышала. Не знаю, что меня поражало больше: то, что буду подружкой невесты на королевской свадьбе, или то, что попала в число знающих секрет друга вместе с королём Анджеем.

Я бы, наверно, ещё долго стояла, глядя вслед умчавшемуся мобиле, если бы не зверский голод. Оставшегося времени могло уже не хватить даже на обед в кафе, и я решила купить в лавке неподалёку выпечку и попить чаю на работе. Так я и сделала.

Возможность передать записку появилась скоро. Уже на следующий день Кароль появился у меня. День был выходной, на работу идти не нужно, и я позволила себе поспать подольше. Так что когда служанка открыла Радзивингу, я в утреннем платье пила кофе. Если раньше друг водил меня в кафе, то теперь, когда появилась дора Юлия, это случалось реже. Присутствие служанки делало наши встречи у меня дома вполне допустимыми с точки зрения этикета. Теперь в моей маленькой гостиной он чувствовал себя спокойно. Вот и в этот раз он сразу взял старое потёртое кресло, придвинул его к столику, за которым я расположилась, сел и с улыбкой сказал служанке:

– Дорогая дора, принесите и мне чашечку вашего чудесного кофе.

Дора Юлия направилась на кухню, а Кароль обратился ко мне:

– Привет, Кэсси. Прости, что не зову тебя в кафе, но у меня мало времени, а твоя служанка готовит не хуже.

Я заметила, что сегодня Кароль не выглядит таким несчастным, как в наши прошлые встречи. Словно с души снят тяжёлый камень и впереди его ждёт что-то радостное. У меня мелькнула мысль, что Илия говорила и с ним. Но нет. Из его дальнейших слов стало ясно, что радуется он другому.

– Я завтра уезжаю и приехал попрощаться. Анджей отправляет меня в Калант, и, надеюсь, мне удастся побыть там до самой его свадьбы с Илией. Уже невыносимо слышать о ней со всех сторон.

Дора Юлия принесла поднос с чашкой кофе, чей чудесный запах плыл впереди неё, и блюдом с румяными булочками. Похоже она, как и все остальные дамы, подпала под обаяние Радзивинга, потому что мне она эти булочки к кофе не предлагала.

Я ждала, пока дора Юлия закончит накрывать столик и уйдёт, чтобы не говорить при ней о встрече с Илией, а Кароль в это время оживлённо рассказывал о Королевском Совете, дирижаблях и желании Вартиса взять под контроль их использование. На имя Вартиса сердце моё на миг забилося чаще, но я постаралась вникнуть в то, что говорит Кароль о подковерной борьбе интересов, что вызвало предложение графа. Волнение ушло, оставив горький привкус во рту. Граф Вартис был занят важными делами и не вспоминал обо мне.

– Кстати о Вартисе, – сказал Кароль, когда дора Юлия всё закончила и отошла от нас.

Он щёлкнул пальцами, привычно запуская Полог тишины, не позволяющий нас подслушать. Похоже, он делал это теперь почти рефлекторно, начиная важный разговор. Я обрадовалась, что он сделал это. Теперь и я могла спокойно рассказать об Илии, но вначале выслушаю его.

– Он после Совета отвёл меня в сторону чтобы поговорить о тебе. Интересовался, не случилось ли у тебя что-то. Беспокоится. Я сказал, что ничего, но потом засомневался. Я в последнее время вокруг ничего не видел из-за этой ... свадьбы, так что был плохим другом. Скажи, у тебя ничего не случилось? Помощь не нужна?

Моё сердце вновь ёкнуло, но уже от страха. Неужели Вартис как-то узнал о моём видении? Как? Нет! Не должен!

Я глядела на друга, что с искренней озабоченностью смотрел на меня, и ясно понимала, что дор Шимонт прав. Не нужно втягивать Кароля в эту историю с Карродингом. И он, и Вартис преданны короне и королевству. Знание о наследнике, который ставит под сомнение право Анджея на престол, поставит их перед трудным выбором, и невозможно предвидеть, как они поступят. Пока я сама не знаю о чём точно говорило видение, но знание о нём уже способно нарушить покой королевства и моих друзей. Возможно, я поделюсь с ними, но не сейчас. Когда разберусь сама.

– Спасибо, Кароль, помощь не нужна. Ничего такого не случилось. Дор Шимонт женился на Асиль и сказал, что разрешает отдохнуть от службы ему. Пообещал месяца два меня не трогать. Так что месяц свободы у меня точно есть.

– Это хорошо. Через месяц и я вернусь наверное.

– А я думаю тоже в этот месяц куда-нибудь съездить, – решила немного подготовить Кароля к предстоящему. Чтобы потом он не удивлялся, что я куда-то резко сорвалась. – Может, к родителям, может к сестре, раз появилось время. На «Жасмингарде», уверена, мне тоже дадут отпуск. Я у них на особом положении.

– Ещё бы! Они даже за те слухи, что ходят среди дам, должны тебе памятник поставить, а уж про лейские секреты и не говорю.

– Какие слухи?

– Ты что, не знаешь?

– Нет.

– После твоих рассказов о том, как князь Харальд учит нас лейской магии, все дамы уверились, что скоро «Жасмингард» выпустит чудо-средство и готовы покупать всё, что они выпускают.

Мы немного посмеялись над этой верой в чудо. Наши шутки были не слишком смешны, но и Каролю, и мне хотелось ненадолго почувствовать лёгкость, забыть о проблемах, что давили на плечи.

Мы допили кофе и Кароль сказал:

– Ладно, я пошёл. Теперь ты знаешь, что меня не будет в Баории где-то месяц. Но если у тебя случится что-то серьёзное, сообщи. Я найду способ помочь. Не забывай, подруга, что я не кто-нибудь, а глава рода.

Кароль улыбался, но глаза его были серьёзны, напоминая, что один раз я уже недооценила его и во что мне это обошлось.

– Подожди! Я вчера видела Илию.

Уже вставший и ставивший кресло на место, Кароль замер. Я тоже встала и прошла к каминной полке, где в шкапулке лежала переданная для него записка.

– Она приехала к «Жасмингарду» в обеденный перерыв и немного прогулялась со мной по улице. Сказала, что ты скоро уедешь и попросила передать записку.

Кароль помедлил, прежде чем взять задрожавшими пальцами сложенный листок. Развернул. Несколько раз пробежал глазами. Я не могла понять по его лицу, что он чувствует. Вот на его скулах зарозовели пятна, и он на миг прикрыл глаза.

– Что это значит, Кэсси? – растерянно спросил друг.

– А что там написано?

Кароль показал мне развёрнутый листок. На нём крупно и чётко было написано: «Верь мне!». А ниже мелко и торопливо: «Будь верен!»

– Я бы решила, что она любит тебя.

Кароль просиял:

– Ты тоже так думаешь?

Его лицо выражало чистое, незамутнённое счастье. Но вдруг он побледнел и опустился в кресло, за спинку которого перед этим продолжал держаться.

– Ты не думаешь, что она что-то задумала против короля? – севшим голосом тихо спросил Кароль.

– Не думаю, – после паузы ответила я. – Король Анджей знает о вас. Так она сама сказала. Кароль снова вскочил на ноги и шагнул ко мне:

– Что она ещё сказала?

Я подробно пересказала всю нашу встречу с княжной, по несколько раз ответила на все дотошные вопросы Кароля.

– Не понимаю... Всё равно не понимаю, что значат её слова. А ты что скажешь, Кэсси?

– Если ты надеешься на мой дар, то он молчит. Но если хочешь, могу погадать, как Шиме. Радзивинг, колеблясь, смотрел на меня, но потом отрицательно покачал головой:

– Не стоит. Неизвестно, что ты там увидишь. Не хочу знать. У меня впервые появилась надежда. Не готов так быстро потерять её.

Он криво усмехнулся, признаваясь в слабости.

— И правильно! Отправляйся в Калант и верь Илии. Это лучшее решение.

– Буду верить и буду верен, – придя к решению, Кароль сверкнул белозубой улыбкой, – хотя это и не так просто.

Глава 6. В Королевском Саду

Бывают дни, когда события идут одно за другим, словно боги открыли шлюз на канале, и накопивший энергию поток мчит, кружа щепочки на стремительных волнах. Именно так я почувствовала себя, когда, не успев отойти от встречи с Каролом, услышала от доры Юлии:

– Госпожа, к вам гость. Этот оборотень. Просит вас выйти на крыльцо.

Я заволновалась. Испугалась, что что-то случилось и дор Шимонт передумал, вызывает меня. Не стала даже тратить время на поиски плаща. Накинула шаль и подошла к открытой двери.

– Павел, что случилось?

– Ничего, – улыбнулся он. – Разве я не могу без причины заглянуть к тебе?

– Можешь. Тогда почему не заходишь в дом? Зачем вызывать на крыльцо?

– Твоя служанка меня не поняла. Я сказал, что подожду здесь, пока ты соберёшься. Не люблю помещения, когда на улице такая красота – солнце, воздух, от деревьев так приятно пахнет почками.

– Соберусь? Куда?

– Как куда? В Королевский Сад, полюбуемся на первоцветы.

Павел смотрел на меня таким ясным взглядом, будто наша прогулка была делом решённым, и я просто забыла о договоре. Я даже засомневалась: вдруг и правда забыла. Он заметил, как я растерянно хлопаю глазами и усмехнулся. Стало понятно, что ничего я не забыла, так как забывать нечего.

– А разве я соглашалась на прогулку?

– Неужели откажешься?

Павел сделал жалостную мину, глаза, как у выпрашивающего колбасу спаниеля, и театрально прижал руку к сердцу. Я не выдержала и засмеялась.

– Не откажусь. Только мне надо собраться.

– Так я и говорил, что подожду во дворе.

И вот уже спустя полчаса я иду под руку с Павлом к экипажу, что отвезёт нас в центр Баории, где ещё дедом нынешнего короля был разбит публичный парк в подарок всем жителям столицы в честь его бракосочетания.

– Я не хотел, чтобы дора Юлия ехала с нами, поэтому заказал кабриолет, – пояснил Павел.

– Не думала, что ты так трепетно относишься к этикету, – я решила подколоть оборотня.

– Не хочу бросать тень на твою репутацию, – хмыкнул и добавил, – раньше времени.

Кучер, увидев, что пассажиров прибавилось, перешёл на площадку сзади кабинку, уступая место Павлу. Тот вначале помог устроиться в одноместном открытом экипаже мне, старательно укрыв мои ноги пологом, а потом занял место кучера, так что в дороге поговорить нам не удалось.

Кабриолет остановился у узорчатой ограды, и Павел помог мне выйти. Он шутил и говорил о пустяках, пока мы не спеша огибали круглый пруд, сверкающая гладь которого отражала синь неба. Ещё прозрачный парк окутывала нежная зелёная дымка проклёвывающейся листвы. Пригревало солнце и пахло весной: оттаявшей землёй, влагой, напитавшейся соком корой и лопающимися клейкими почками. Павел вдохнул полной грудью, повернулся ко мне и сказал:

– Хорошо как! Почти как в лесу. Даже не хочется говорить о деле. Дор Шимонт сказал, что нам пора приступить к поискам. Уже можно. Тянуть смысла нет.

Мне показалось, что синь неба потускнела, и солнечный свет стал резать глаза. Легкомысленное настроение исчезло, словно смытое холодной водой.

– И когда мы отправимся в Рионию? Завтра?

Павел усмехнулся и успокаивающе сжал мне руку.

– Не так стремительно. Дор Шимонт предлагает вначале отправиться в Харранию.

– Зачем?

– Чтобы сбить всех со следа.

– Кого? Ведь никто не знает.

– Мало ли. Чтобы даже вопросов не возникало, поводом станет продажа вашего дома в Вирране. Твоя семья ведь не собирается туда возвращаться?

– Не собирается.

– Вот! Ты едешь продавать дом, а я тебя охраняю. Потом, после оформления нужных бумаг, мы поедem в Рионию. Вроде как я хочу показать тебе как вывозил твою семью. А уже в Рионии, когда ты определишь, куда нам дальше ехать, придумаем следующее объяснение.

– Но я не могу отправиться в Харранию так сразу. Нужно написать родителям... отправиться в Академии... взять отпуск в «Жасмингарде».

– Конечно. Это понятно. Твой отец должен дать тебе доверенность и всё такое... Недели полторы тебе хватит?

– Наверное.

Я растерялась. Необходимость действовать после промежутка покоя оглушила меня. К тому же до сих пор я никогда не занималась юридическими делами. Даже оформлением аренды квартиры, в которой сейчас жила, прошла мимо меня. Она просто прилагалась к работе в «Жасмингарде», от меня требовалось только её оплачивать. И то, что придётся заниматься продажей дома пугало даже больше, чем поиск наследника. Вдруг я не справлюсь? Меня обманут, и семья потеряет так нужные нам средства.

– Чего ты испугалась? – мягко спросил Павел. – Про нашу цель никто не знает, а значит, и опасность никакая не грозит. В Харрании уже спокойно.

– Я боюсь не этого. Вдруг не смогу хорошо продать дом? Что-нибудь напутают или меня обманут?

– Не волнуйся. Дор Шимонт порекомендует тебе нужных людей, которые проследят, чтобы всё было сделано правильно. И будь уверена, зная, кто стоит за тобой, обмануть тебя никто не рискнёт. Да и я буду рядом. Помогу, если что.

– Спасибо! – обещание Павла успокоило больше, чем слова о неизвестных мне «нужных людях» Шимы. – Только вначале напишу родителям. Вдруг они не хотят продавать дом.

– Зачем писать? Лучше поговори с ними. Разговор стоит дорого, но ты можешь себе позволить. За Альджара Шима дал тебе премию, да и плату за твои артефакты положил почестному. Родители твои ведь сейчас живут в арендованной квартире? Если ты продашь дом, они смогут купить жильё на новом месте. Хотя, конечно, на такой же дом теперь им не хватит. Цены в центральных провинциях на недвижимость выросли, а в вашем Вирране наверняка, наоборот, упали.

Практичные рассуждения Павла помогли прийти в себя, а мысль, что я смогу увидеть, пусть на экране, родителей, обрадовала.

– Да, я поговорю с ними. Постараюсь их убедить. И начну собираться.

– Вот и чудненько. Ты не переживай – билеты на дирижабль, всё, что нужно в дорогу, я беру на себя.

– Хорошо, – думая о предстоящем, я развернулась в сторону выхода из Королевского Сада, уже не замечая ни мраморных статуй, ни пробуждающейся природы.

– Ты куда? – остановил меня Павел. – А как же первоцветы? Мы же пришли посмотреть на них. Обещаю больше не говорить о делах.

И он сдержал слово. Пока мы шли к павильону, возле которого были разбиты клумбы с первоцветами, Павел развлекал меня байками из его прошлой жизни королевского гвардейца. Получалось у него это забавно и мило, так что тревога от предстоящих перемен на время отступила. А когда я увидела аккуратные клумбы, покрытые цветущими гиацинтами, крокусами,

нарциссами, ещё какими-то неизвестными мне растениями, то и вовсе забыла обо всём перед такой красотой.

Этот кусочек сада, отгороженный подстриженными куртинами из вечнозелёных кустарников, казался волшебным царством фей, где они расстелили узорчатый ковёр. Часть первоцветов росла словно на лесной поляне между сухой прошлогодней листвой и пробивающейся зеленью у корней высоких деревьев. Другие в продуманном порядке на обложенных красными кирпичами клумбах. Между ними вились выложенные каменными плитками дорожки, по которым ходили посетители. Каждый шаг открывал новый прелестный вид, от которого в восхищении замирало сердце.

Извилистые как змейки тропки выводили то к полянке крокусов, то к коврику из гиацинтов в окружении каких-то мелких розовых, белых, лиловых цветов, то к белоснежным нарциссам, чью снежную красоту подчёркивали густые фиолетовые пятна крупных фиалок. Думаю, здесь не обошлось без капли магии, так как одновременно цвели растения, хоть и весенние, но всё же не всегда совпадающие по срокам. Когда уставали ноги, мы присаживались на скамьи и молча смотрели на яркие краски цветов, слушали журчание небольших ручейков, трели птиц и жужжание пчёл, не верящих своему счастью.

Мы обошли всё и вышли к павильону, в высоких окнах которого видны были растущие в горшках кусты цветущих азалий и магнолий. Рядом с ним стояли столики и плетёные стулья. Оказалось, это кафе, и аппетитный запах жареного мяса напомнил, что пообедать я со своими неожиданными гостями так и не успела, ограничившись чашкой кофе с Каролом.

На Павла запах мяса подействовал забавно. Ноздри дрогнули и глаза на мгновение засветились жёлтым. Оборотень справился, но стало ясно, что его зверь голоден.

– Пообедаем здесь? – предложил Павел.

В кафе народу было немного, что намекало на уровень цен, но мой спутник не один из моих харранских однокурсников. Он знает, что делает, и раз предлагает остаться здесь, то в его способности расплатиться за заказ можно не сомневаться.

Мы сели за свободный столик поближе к павильону, так что можно было наслаждаться не только видом, но и ароматом магнолий. Мы сделали заказ и я, увидев меню, вспомнила, как однажды Лурия отправилась на свидание со студентом Харранской Академии, и тот к концу сбежал, не оплатив съеденное. Лурии пришлось оставить в залог серьги, одолженные ею специально для свидания у Хельги. Лурия так потом проклинала незадачливого кавалера, что я опасалась: не арестуют ли подругу за чёрную магию. Её кровь гартских ведьм вполне могла превратить ругательства в опасные заклятия.

Первый раз я вспомнила погибшую подругу без горечи и смогла даже посмеяться с Павлом над этой историей и особенно сочными проклятиями Лурии, которые прямо врезались в мою память. Павел уверил, что я могу не опасаться такого исхода и мы ещё посмеялись. Мне было так хорошо. Если бы не повод для встречи, то это просто идеальное первое свидание получалось. Даже с Вартисом не было так здорово. Рядом с графом мне приходилось словно бы вставать на цыпочки, следить за тем, что я говорю и что делаю. С Павлом же я могла быть собой. Мы были на равных.

День прошёл чудесно и, словно чтобы прогулка совсем уж походила на свидание, Павел на выходе из Сада купил мне корзинку с цветами. Мы условились встретиться, когда я переговорю с родителями, куратором в Академии, мастером в «Жасмингарде», и станет ясно на какой день покупать билеты.

– Если возникнут трудности – пиши, – сказал Павел. – Дор Шимонт обещал меня отпустить по первой твоей просьбе.

Мы долго прощались у калитки моего дома. Так не хотелось расставаться!

– На нас смотрят, я чувую. Твоя служанка и обе соседки, – улыбаясь, произнёс Павел.

Вот к чему он сказал об этом? Чтобы я не надеялась на прощальный поцелуй?

– Тогда придётся обойтись без объятий, – засмеялась я и мы наконец расстались.

Судя по тому, что дора Юлия встречала меня на пороге, Павел не ошибся в том, что за нами наблюдали. Дора Юлия сразу предложила:

– Там ведь в корзинке цветы? Давайте я поставлю их в вазу.

Мне не хотелось расставаться с подарком, но чем скорее о них позаботятся, тем дольше они простоят, и я передала ей букет.

– Какая прелесть! – восхитилась служанка. Почему-то мне показалось, что в её реакции на букет проглянуло какое-то то ли ехидство, то ли злорадство, но адресованное не мне.

Так иногда выглядела наша соседка, узнавшая животрепещущую новость и собирающаяся разнести сплетню по всем знакомым. Но дор Шимонт, которому дора Юлия докладывала обо мне, и так знал о моей встрече с Павлом. Как я понимала, он и отправил оборотня ко мне. Это напоминание о том, что чудесная прогулка вовсе не была романтическим свиданием, немного испортило настроение, но помогло прийти в себя и не вздыхать как дурочке оставшийся вечер.

Глава 7. Разговор с родителями

Я не стала откладывать дела и уже на следующий день в обеденный перерыв съездила в Академию, чтобы заказать разговор с родителями дежурным магам. Как всё ещё обучающаяся в Академии я имела на это право. Подобную услугу предоставляла и Королевская почта, но там это и стоило дороже, и качество связи было ниже. Заодно узнала, когда смогу поговорить с нашим куратором, и договорилась с ней о встрече после разговора с родителями.

Я думала, что ждать сеанса связи придётся долго, но помогла моя популярность среди студенток. Дежурные маги-старшекурсники взяли с меня обещание дать автографы для их подружек и нашли окошко в расписании на следующий день.

Ночь тянулась долго из-за мучившего меня волнения. Я то проваливалась в сон, то словно по толчку просыпалась, таращась в темноту и прислушиваясь к учатившемуся сердцебиению. Я уговаривала себя, что повода волноваться нет. Письма от родителей ничем не отличались от тех, что получала раньше. До того, как стала служить Шиме. Но мне было стыдно. Я боялась увидеть в глазах родителей разочарование и презрение. Словно я провалила важный экзамен. И одновременно мне так хотелось поскорее их увидеть, услышать грудной голос мамы. Мы не виделись почти год, а по ощущениям – целую вечность! Столько произошло за это время, всё так переменялось.

Даже на работе заметили моё волнение. Мастер Крул, узнав, что я переживаю из-за предстоящего разговора с родителями, даже разрешил мне отправиться в Академию прямо с обеда:

– Толку от тебя сегодня всё равно нет. Напортачишь ещё только. Лучше там позанимаешься, в библиотеку сходишь. Всё больше толка.

Но заниматься я тоже не могла. Бродила по дорожкам кампуса до самого сеанса. Дорога к флигелю дежурных магов была мне уже знакома, так что искать не пришлось. Явилась я немного рано, но это тоже оказалось к лучшему. Возле флигеля меня ждали сменившиеся с дежурства вчерашние маги-старшекурсники со своими подругами. Я, как и обещала, подписала девушкам газеты со статьями обо мне. Одна была о королевской помолвке. На снимке там меня запечатлели рядом с Каролом и выглядела я просто чудесно. Похоже девушка даже немного разочаровалась, обнаружив насколько я в жизни не похожа на этот парадный образ.

Их вопросы и болтовня немного отвлекли от переживаний о предстоящей встрече с родителями. Но волнение вновь нахлынуло душевной волной, когда я вошла в зал связи. Пока занимала место, а дежурные маги устанавливали связь, настраивали экраны, меня едва не начала бить дрожь от волнения. Я сцепила руки в замок и сжала зубы, старательно и часто дыша носом. Но вот хрустальный экран передо мной засветился и на нём возникли лица родителей.

Первое мгновение мы могли только молча жадно рассматривать друг друга. Отец постарел. Возле глаз проступили морщинки и возле губ легли жёсткие складки. У мамы в каштановых локонах засеребрилась седина. Нет, эта белая прядка на правом виске смотрелась даже красиво, но раньше её не было.

Мой страх ушёл, сменившись теплом и проступив слезами. Родители смотрели на меня с прежней любовью и с таким же, как у меня, волнением:

– Как вы?

– Как ты?

Мы заговорили одновременно и от этого так же одновременно с мамой засмеялись.

– Всё хорошо. У нас всё хорошо, – улыбаясь, сказала мама. – Томек и Тина передают тебе привет. Тина очень хотела прийти с нами, но я ей не разрешила, а то она не дала бы нам говорить спокойно. Засыпала бы тебя вопросами о королевской помолвке, княжне Илии и прочих глупостях. Не дала бы тебе сказать ничего серьёзного.

– Так что у тебя случилось? – перебил её отец.

– Ничего.

– Точно? – отец пылливо всматривался в меня с той стороны хрустального экрана.

До меня дошло, почему родители не взяли с собой ни Томека, ни Тину. Похоже, они решили, что у меня случилось что-то серьёзное, и не хотели, чтобы младшие услышали лишнее.

– Да, папа, у меня всё хорошо.

– И ты заплатила такие деньги за сеанс только чтобы увидеть нас? – недоверчиво переспросил отец.

– Нет, не только.

Я увидела, что в глазах отца мелькнуло облегчение. Похоже, мысль, что я могу позволить себе дорогой сеанс связи только чтобы увидеть их его бы не обрадовала. И я даже догадывалась почему.

– У меня сейчас возникла возможность поехать в Харран и я могла бы заняться продажей дома. Вы ведь писали, что не собираетесь возвращаться в Вирран. А так на вырученные деньги вы смогли бы купить новое жильё.

– А ты справишься? – выгнул бровь отец.

– Как ты поедешь одна? Там может быть опасно, – вмешалась мама.

– Я не одна. Павел едет туда по делам и предложил мне помощь. Это его идея про продажу дома, – призналась я.

– А-а-а, Павел, – задумчиво протянул отец.

– Хороший мальчик, – одобрительно кивнула мама и с новым интересом посмотрела на меня.

– Если Павел присмотрит за тобой, то было бы неплохо. Мы с мамой уже думали про продажу дома. Я даже писал об этом другу. Просил, чтобы он узнал какие там цены, и есть ли вообще шанс продать. Но озадачивать его этим пока не стал. Если ты сама туда поедешь, то может получиться. Он тебе поможет. А мы бы здесь с мамой начали присматривать себе квартиру или домик попроще.

Я заметила, что глаза отца загорелись. Он уже прикидывал, как всё может получиться. Наверно после своего дома в Вирране родители уже устали от служебного жилья в Военной Академии. Это, по сути, было общежитие для преподавателей.

– Когда вы едете?

– Если вы согласны, чтобы я этим занялась, то договорюсь здесь в Академии и в «Жасмингарде», чтобы меня отпустили, и через неделю мы вылетим в Харран.

– Кэсси, – мама даже подалась к экрану, и я испугалась, что она скажет о том, что ехать незамужней девице с мужчиной недопустимо.

Но её волновало другое:

– Кэсси, я напишу тебе список, что ты обязательно должна собрать и отправить нам из оставшегося дома. Если, конечно, оно уцелело.

– Милая, стоит ли? Пока мы не купим новое жильё, нам всё равно некуда будет ставить те вещи. И продать их вряд ли удастся. Кэсси, не морочь себе голову с мебелью и всем остальным. Главное, продай дом.

– Я не собираюсь озадачивать Кэсси доставкой нам мебели. Но там остались их детские портреты и письма моих родителей, шкатулка с первыми локонами Петры, Кэсси и Томека, и ещё всякие мелочи. Я хотела бы их вернуть.

Мама прижала руку к сердцу и немного сердито посмотрела на отца.

– Конечно, я заберу всё, что ты скажешь, мама.

– А кое-что с моей аптекарской грядки ты отдашь нашей соседке. Ещё...

– Дорогая, – отец сжал мамину руку, – успокойся. Ты напишешь Кэсси подробную инструкцию – что взять и что сделать. А я подготовлю доверенность и прочие нужные документы и отправлю тебе, дочь, срочной доставкой. Думаю, за неделю успею.

– Как ты повзрослела, Кэсси, – вздохнула мама. – Кажется, совсем недавно ты боялась уезжать из дома одна, а теперь мы на тебя надеемся.

– Она справится. Тем более с Павлом.

– Кстати, а что у тебя с Павлом? Твои прежние поклонники забыты?

– Мама! Мы просто друзья. Работаем вместе.

Мама с недоверием усмехнулась, но к моему облегчению комментировать не стала.

– Кстати про твою работу, – отец запнулся и как-то скомкано спросил. – У тебя всё в порядке?

– Да. Сейчас дор Шимонт дал мне как раз что-то вроде отпуска на пару месяцев, вот я и решила съездить в Харран, – говорить прямо возможности не было, но я всё же рискнула сказать. – Я не делала для дора Шимонта ничего такого, за что вам было бы стыдно. Честно.

– Конечно, милая. Я всегда в тебя верила, – мягко сказала мама.

– Павел говорил, что у тебя проснулся новый дар?

– Да, папа, но об этом поговорим при встрече... Когда она получится.

– Надеюсь, этим летом у тебя выйдет приехать к нам, – сказала мама. – И может мы уже будем жить в новом доме.

Она мечтательно улыбнулась. Я улыбнулась в ответ. Стоило верить в лучшее.

– Ваше время выходит. Прощайтесь, – раздался металлический голос предупреждающего заклинания.

Я принялась усиленно улыбаться и махать родителям рукой. Экран погас, снова превратившись в простую хрустальную пластину.

Задумчивая, я побрела на выход и некоторое время ещё сидела на лавочке, отходя от встречи. Вновь и вновь вспоминала лица и слова родителей. Столько лет я во всех важных делах полагалась на них, а теперь впервые наоборот, они доверили мне своё благополучие. На сердце стало так тепло. Они мне верят, любят. Слова, написанные на бумаге, не до конца успокаивали меня. А теперь, когда я увидела их лица, услышала голоса, то поверила, что Кароль прав. Моя работа на Шиму ничего не изменила в наших чувствах друг к другу. Глаза не лгут.

Теперь, получив одобрение родителей, я уже с чистым сердцем принялась готовиться к поездке. Написала Павлу, что родители согласны и можно покупать билеты на рейс где-то через неделю. Дни заполнились хлопотами. Вначале я обратилась к наставнику и, как и предполагала, мне пошли навстречу – дали отпуск по семейным обстоятельствам. Для работы над полученными от князя Харальда сведениями моя помощь уже не требовалась. Формулу, сочетающую магию и зелья, уже разработали и теперь работали над дозировкой, которая бы усиливала очарование, но не превращалась в приворот. Для такой ответственной работы требовался больший опыт, чем у меня, так что мой отъезд ничего не менял.

В Академии я по совету доры Магнолии обошла всех своих преподавателей и каждый, дав задания вперёд, подписал согласие на мой пропуск их занятий, не особо даже интересуясь с чего вдруг мне так срочно потребовалось на время уехать из Баории.

Князя Харальда «поймать» в Академии оказалось особенно сложно. Он приходил туда не каждый день и не всегда совпадал с расписанием. Из-за его положения расписание подстраивали под него, заменяя пары других преподавателей, когда он появлялся. Я сумела перехватить его, когда он шёл на лекцию у первокурсников. Князь спешил и на расспросы у него времени не было.

– Вообще-то у нас с вами через три дня практикум, – на ходу напомнил он. – На лекции можете не ходить, а на него придётся.

– Но я уезжаю из Баории.

– Вот как? – князь даже приостановился, внимательно посмотрев на меня. – Правильное решение. Одобряю.

Он довольно улыбнулся. Не знаю, какие мысли бродили в его красивой голове и что именно он одобрял. Уточнять не рискнула. Если лей что-то неправильно понял, то это его проблемы. Главное, что подписал согласие.

– Когда вы уезжаете?

– Через три дня.

– Я пришлю вам до этого следующую книгу, которую вам предстоит изучить. Возьмёте её с собой, а по возвращении расскажете, что в ней поняли.

– Хорошо, – не стала спорить я.

Теперь, когда все преподаватели подтвердили, что не имеют ничего против моего отъезда, я с куратором дорой Магнолией отправилась к ректору.

– Почему-то мне кажется, дарита Кридис, что с этой вашей поездкой не всё так просто. Вы опять сумеете меня удивить, – сказал дор Риверус, крутя в руках листочек с прошением. – Впрочем, не возражаю. Уверен, к сессии вы подготовитесь в любом случае.

Он дал разрешение на перерыв в занятиях на месяц, пообещав, что на экзаменах меня будут спрашивать особенно строго.

Я кивала, благодарила, а мыслями уже неслась прочь из Баории. Теперь мне нужно только собрать сумки, не забыть присланные родителями документы, и я готова к путешествию.

Глава 8. Отправляюсь в путешествие

Нужные для продажи дома документы отец оформил быстро и переслал мне срочной почтой, так что я успела получить их как раз перед отъездом. Книгу от князя Харальда тоже принесли почти в последнюю минуту, так что я даже не стала её распаковывать. Князь со собственным леям вкусом завернул её в шёлковую бумагу тёплого коричневого цвета с мелким золотисто-кремовым цветочным узором. Обязанный золотой лентой свёрток походил больше на подарок от поклонника, чем на присланный ученице научный трактат.

Вначале я хотела оставить свёрток здесь, в Баории. Вряд ли в ближайшее время мне удастся читать и вникать в присланную книгу, но потом побоялась её оставить. Это ведь не подарок. Мне предстоит вернуть её на следующем практикуме, когда бы он там ни был. Если оставлю здесь – вдруг она пропадёт? А я уверена, что книга дорогая и редкая. Если бы дело обстояло иначе, князь просто предложил бы взять нужное в библиотеке Академии. Так что от греха сунула свёрток на дно сумки. Так я буду уверена, что с ней ничего не случится. И мало ли? Вдруг всё-таки удастся в Вирране заглянуть в неё.

Рано утром в день отправления за мной заехал Павел. С усмешкой посмотрел на мой объёмный саквояж, дорожную сумку и корзинку с припасами от доры Юлии. Он говорил мне не брать много вещей и до его появления я была уверена, что взяла мало. Весь предыдущий вечер я сто раз перетряхивала содержимое сумки и саквояжа, с болью в сердце отказываясь от того, что не удалось втиснуть внутрь. Но теперь, глядя на его полупустой рюкзак, поняла, что про «мало вещей» мы понимаем по-разному.

Я попрощалась с дорой Юлией. Она оставалась здесь до завтра, а потом отправлялась в двухнедельный отпуск. Мне вдруг показалось, что ухожу из этой квартиры, ставшей мне домом, надолго, а может навсегда. Такой странный миг неопределённости, когда чувствуешь, что жизнь не твоя, а мира, меняется необратимо. Неизвестно, что принесёт будущее. Не знаю, было ли это проявлением дара, или голосом разума, который иногда прорывался несмотря на все мои старания не думать о последствиях нашего путешествия. Он говорил мне, что сейчас за этой дверью для меня начнётся новая жизнь и когда я вернусь обратно, то буду совсем другой.

Павел легко подхватил сумку и саквояж и явно удивился, что объём багажа так разительно не соответствует его весу. Я не собиралась загружать своими сумками Павла, поэтому положила в них «облегчители» – артефакты, снижающие вес, чтобы могла нести их сама. Но моя попытка показать свою самостоятельность не удалась. Павел, даже убедившись, что мои сумки не так тяжелы, как кажутся, всё равно их не отдал. Нёс их и до экипажа, и потом, в воздушной гавани.

Там меня встретила Марика. Я заранее написала ей записку о том, когда и куда улетаю. Она высматривала меня на входе в зал ожидания и увидев энергично замахала рукой:

– Привет, Кэсси!

И когда мы подошли ближе, удивлённо спросила:

– Ты не одна? – она окинула Павла любопытным взглядом. – Или тебя провожают?

– Нет, мы с даритой Кридис летим вместе.

Я представила своих друзей друг другу.

– Я рассчитывала, что мы посидим с тобой за чашечкой кофе до отправки твоего дирижабля. Договорилась с напарником, что он подменит меня на полчаса, а мы посидим в моей каморке. Но твоего друга вряд ли пропустят на служебную половину. Мне нужно было предупредить заранее, – растерянно сказала Марика.

– Без проблем, девушки. Отправляйтесь куда планировали, а я пока зарегистрирую нас на рейс и буду ждать тебя, Кэсси, когда объявят посадку. Возьму твой саквояж с собой, а вот сумку пока верну.

Он проводил нас до служебного входа, где вручил мне сумку и отправился к входу для пассажиров.

– Какой красавчик! – протянула Марика, провожая взглядом крепкую фигуру Павла.

Я немного удивилась. Мне Павел красавцем не казался. Обычный парень. Вот Кароль, Вартис, лей – те действительно красивы каждый по-своему.

– Красавчик? Разве?

– Конечно! – Павел скрылся из виду и Марика повернулась ко мне. – Ты просто зажралась, подруга. Это твой парень?

– Нет. Мы работаем вместе.

– Да? Не думала, что в «Жасмингарде» работают такие мужчины. Он больше на военного похож, чем на парфюмера или артефактора. Ладно, пойдём, за кофе подробнее расскажешь, чем такие красавцы у вас занимаются. Тут недавно Кароль улетал, меня час о Каланте расспрашивал, так после этого начальство меня вдруг заметило и сегодня разрешило для встречи с подружкой воспользоваться дежурной комнатой отдыха. Ты, конечно, Радзивинга по значимости не переплюнешь, но тоже особа известная. Я снова погреюсь в лучах вашей славы. Разрешаешь?

Об этом Марика весело болтала, пока мы шли по коридору и поднимались по лестнице. Моих ответов ей особо не требовалось, хватало междометий и коротких «да» или «нет».

Мы уселись с ней в небольшом служебном помещении, где стоял диван, стол и несколько стульев. Зато имелось большое окно, открывавшее вид на зал ожидания, где роились пассажиры. Я рассматривала необычный вид, пытаюсь высмотреть Павла, пока Марика разливала кофе из термоса по кружкам и ставила на стол вазочку с печеньем.

– А что это у тебя так вкусно пахнет из корзинки?

– О, это же выпечка доры Юлии! – вспомнила я. – Сейчас тебя угощу и своим коллегам дашь.

Я обрадовалась, что удастся так удачно расстаться со стряпнёй служанки. Отказываться от её трудов было неловко, но и таскаться с ними не хотелось. Чувствовала себя провинциальной дурочкой с торбой. Я помнила по своему единственному полёту, какая публика в дирижабле. Совсем не такая, как в нашем дилижансе, на котором я ездила в Харран по понедельникам. Пирожки в дорогу там никто не брал. Сейчас перекусим с Марикой, а остальное оставлю ей.

Скоро мы сидели за столиком, пили кофе, ели пирожки и наблюдали за суетящимися внизу людьми.

– Так Павел точно не твой парень? – вернулась подруга к волнующей её теме. Увидев мой кивок, продолжила. – Тогда я могу...

– Нет! – вырвалось у меня.

Марика выразительно округлила глаза и хихикнула:

– С тобой всё ясно, – она отхлебнула кофе и одним махом откусила полпирожка. – Вот где справедливость? Одним всё, другим – ничего.

– Не грусти, подруга. Твоя судьба уже на пороге.

Марика замерла, глядя на меня как ребёнок на пообещавшего подарок взрослого.

– Это ты меня утешаешь? Или...?

– Не знаю. Само вырвалось.

– А что за судьба? На каком пороге? Кто он?

– Понятия не имею. Но кончится для тебя всё хорошо.

Марика пытливо смотрела на меня, но потом решила переключиться на более реальные темы:

– Так куда ты направляешься? Когда вернёшься? Не боишься опоздать в Академию? И всё же – кем работает Павел? Как-то плохо представляю его в «Жасмингарде». Начни с Павла.

– Он работает не в «Жасмингарде». Во время волнений в Харране мне один человек помог вывезти семью. Я тебе об этом говорила. Вот Павел работает телохранителем у него, и я на три года дала клятву работать на этого человека.

– Кем? Артефактором?

– Нет, по своему второму дару.

Марика понятливо кивнула. Приятно говорить с человеком, который знает обо мне многое. Много, но не всё. Сейчас я сообразила, что мало кто знает обо мне всё. От одних я скрываю свой дар, от других – своё знакомство с такими, как Асиль или Шима. Наверно, у всех есть свои секреты.

Я рада была приоткрыть Марике хотя бы часть скрываемой раньше правды. На мой рассказ о Шиме Марика округлила глаза и слушала даже краткий облегченный пересказ как страшную сказку.

– Ну ты даёшь, Кэсси! По тебе ни за что не скажешь, что у тебя могут быть такие знакомые. Никогда бы не подумала! Ой! Заслушалась тебя и лишнее съела.

Марика с огорчением смотрела на наполовину опустевшую тарелку с пирожками.

– Съела и съела. Что такого?

– Не скажи. Я решила начать новую жизнь. Хочу похудеть. Стараюсь меньше есть сладкого и мучного. А тут твои пирожки с повидлом – два в одном. Кстати, у вас там в «Жасмингарде» ничего для худеющих девушек не придумали?

Я была рада сменить тему и оставшееся время охотно обсуждала с подругой средства для красоты, что выпускали мои коллеги и слушала истории Марики про то, как она сидела на разных диетах.

Пришло время идти в зал, потому что скоро должна была начаться посадка на дирижабль. В суете я постаралась незаметно оставить корзину с припасами в комнате, но когда мы уже спускались по лестнице, Марика заметила, что мне чего-то не хватает:

– Ой, Кэсси, ты же забыла припасы от твоей доры Юлии.

– Ну и ладно, – махнула рукой я. – Угостишь своих коллег. В дирижабле ведь есть ресторан. Если что, поем там.

– Там дорого. И оборотни всегда есть хотят. У нас теперь тоже несколько охранниками работают, так знаешь какой у них аппетит? Иногда смотреть страшно! – Марика засмеялась. – Я сбегая за твоей корзинкой, найду вас в зале.

– Не стоит!

Но Марика, не слушая мои протесты, побежала назад.

Я немного опасалась, что не найду Павла в начавшемся людском круговороте. Однако он ждал меня возле служебного входа.

– Отлично, что ты вышла. А то я уже думал, как штурмовать барьер и просачиваться за тобой на служебную половину, – улыбнулся парень. – Уже объявили посадку. Не волнуйся, мы успеваем. Давай сумку, твой саквояж я сдал в багаж. А где корзинка?

– Оставила Марике.

– Тяжело? Что же ты не сказала! А где твоя подружка? Уже попрощались или сейчас подойдёт? Ждать её нет времени. Пойдём потихоньку, она, если что, догонит. Держись за меня.

Я уцепилась за его локоть и мы направились вслед за другими пассажирами к лестнице на второй этаж, где начинался мост к причальной мачте. Мы не бежали, конечно, но и не тащились. Шли в хорошем темпе, и я малодушно надеялась, что Марика с корзинкой меня не догонит. Но подруга, улыбаясь, ждала нас перед входом в предполётную зону.

– Ага! Думала, ускользнёшь от меня! Не вышло!

– Как ты нас обогнала?

– Секрет! По служебному ходу. Держи свою корзинку. А лучше держите вы, Павел, – Марика кокетливо улыбнулась оборотню, – а то Кэсси умудрится забыть её где-нибудь на

палубе, и кто-нибудь уничтожит ваши припасы. Я бы точно не удержалась. Там такие вкусняшки!

Павел ответил на её улыбку:

– Тогда я лучше переложу в свой рюкзак. Он всё равно полупустой.

Мы отошли к стене, выйдя из людского потока. Он скинул с плеч и развязал рюкзак, а Марика открыла корзинку, готовясь передавать ему коробочки с выпечкой доры Юлии и две бутылки с её фирменным морсом.

– О, там что-то с мясом! Здорово! – нос Павла смешно дёрнулся, принюхиваясь к запахам от свёртков.

Мне стало стыдно, что я не подумала о спутнике, пытаюсь избавиться от корзины из-за глупой попытки выглядеть аристократичней.

Павел быстро переложил всё из корзины в рюкзак. Выглядел он при этом страшно довольным. Мы попрощались с Марикой и отправились к причальной мачте.

Зигмунд Шимонт, король воров

Збыш с лёгкой насмешкой смотрел, как Шимонт смакует вино. Он не понимал этой смешной привычки ночного короля выделяться на ровном месте. Если хочешь выпить, то наливай чего покрепче и не цеди мелкими глоточками не понять что, это бабье баловство.

– Как ты, передумал убирать Ворона? – спросил Шима, поставив бокал на белую хрупкую скатерть.

– Да. Не вижу смысла. У него в делах сейчас одни проблемы. Ребят стража проредила, каналы поставок накрылись вместе с Альджаром. Ворон крутится как наскипидаренный. Выкинуть его из дел нетрудно, но тогда мне самому придётся решать проблемы. Нафиг, нафиг!

Збыш весело засмеялся. Шима скупно улыбнулся в ответ.

– Растёшь, мальчик мой, растёшь. Ты прав, что сейчас не лезешь во всё это. У Ворона шансов больше восстановить поставки, чем у тебя. Его знают и с ним пойдут на разговор. Ты же для той публики чужак. Навести контакты быстро не сможешь. Если желание заниматься этим не пропадёт, то успеешь скинуть Ворона с насеста. Пусть он вначале порядок наведёт. В полную силу он ещё не скоро войдёт.

– Да нет, Шима. Я обдумал твои слова и решил, что лучше на твоё место сяду, когда ты наконец решишь внуков понанчить.

Збыш сверкнул белыми зубами, настороженно глядя на Шиму.

– Так долго ждать не придётся, – ответил тот. – Я подумываю постепенно отойти от дел. Займусь честным бизнесом. Хочу, чтобы моих детей принимали на равных в лучших домах Баории. А к этому готовиться заранее надо.

– Хочешь, чтобы твоя и Асиль дочка за какого-нибудь графа вышла? Смешно!

– Какой ты смешливый, Збыш, – под холодным взглядом Шимы улыбка Збыша пожухла и исчезла быстро, как сорванный ветром лист. – Да, смешно. Я – сын шлюхи, каторжник, но моя дочь станет графиней. И то, если сама этого захочет. И я заставлю всех смотреть на моих детей с почтением.

Глядя, как Шимонт с силой сжимает хрупкую ножку бокала, Збыш успокаивающе замал руками.

– Да ладно, Шима, я вовсе не над тобой смеюсь. Смешно будет, когда эти гордецы будут твоему сыну кланяться. А они будут. Я верю. Кстати, можно об этом твою Видящую спросить. Интересно, что она скажет про Ворона.

Этот перевод разговора на прежнюю тему Шима принял. Он сделал глоток вина и после короткой паузы ответил.

– По такой ерунде я её дёргать не стану. Тем более, её сейчас нет в Баории. Поехала в свой Харран продавать родительский домик.

– А там молодой девке одной не опасно?

– Она не одна. Я Пса с ней отправил.

Збыш удивлённо уставился на Шиму:

– То-то я его рядом с тобой не вижу. Ты её так ценишь? Своего личного телохранителя посылать – не жирно ли?

– Во-первых, ценю. А во-вторых, дело не только в этом. Когда поймёшь, что не только деньги и страх дают власть над людьми – тогда и займёшь моё место.

– Поясни.

– И Пёс, и Видящая – оба привязаны ко мне магической клятвой. Но женщины такие существа, что всегда могут найти способ извернуться, если этого сильно захотят. Оборотень даже не способен думать о том, чтобы расторгнуть данную мне клятву. Порода у них такая. Такими их создали когда-то то ли боги, то ли маги – верными до тупости. Как ты думаешь, что случится, если Павлу удастся охмурить девчонку?

– Вартис тогда уже точно помогать ей не станет.

– Верно. И дора Юлия ему уже сообщила, что девочка отправилась в путешествие вместе с молодым и горячим оборотнем.

– И тот не вмешался?

– Нет. Может, ещё вмешается, а если нет ..

– То будем знать наверняка, что и дальше не полезет в наши дела из-за неё, – перебил Шиму Збыш, довольный своей догадливостью. – Хорошая проверка на будущее.

– Да, – с лёгкой насмешкой глядя на Збыша, согласился ночной король. – А главное, через оборотня я привяжу Видящую к себе покрепче. Он мой телохранитель, и если она не желает ему беды, то грозящие мне опасности станет высматривать не за страх, а за совесть.

Глава 9. Полёт

Поднявшись из причальной башни на борт дирижабля, мы с Павлом нашли в салоне обозначенные в билетах места и забросив рюкзак и сумку в сетку над плюшевым диваном, поспешили на прогулочную палубу. Мне хотелось увидеть, как корабль поднимется в небо. Нет, в нашем отсеке тоже имелся иллюминатор, но окошко было не слишком большим, завешено лёгкой шторкой и к тому же сейчас смотрело как раз на причальную башню.

На прогулочной палубе иллюминаторы располагались чуть ниже, под углом, и в их большие проёмы легче рассматривать уплывающую вниз землю. Возле них стояли большие плетённые кресла, и Павел подвинул одно из них для меня. Но мне не хотелось сидеть. Я стояла, опираясь на узкий белый подоконник и наблюдала за суетой на земле, где люди в форме служащих «Аэровояжа» готовят дирижабль к отлёту.

Павел, видя, что я садиться не собираюсь, сел в кресло, вытянул ноги и прикрыл глаза. Постепенно на палубе появлялись и другие пассажиры, решившие полюбоваться отлётом корабля. Я отвлеклась на высокую белокурую девушку, напомнившую Хельгу. Похоже, она, как и моя подруга, принадлежала к коренным харранцам и сейчас возвращалась домой. На сердце появилась тяжесть. После того, как моим родителям пришлось бежать из Виррана, я не писала подруге.

Её письмо, полное пафосных рассуждений об угнетённом лакхорцами Харране, пришло как раз когда я переживала – удастся ли Павлу спасти родителей и сестру. Оно сильно разозлило меня и только мысль о том, что Хельга вот-вот должна родить не дала написать ей в ответ всё, что думаю по этому поводу. После того, как я дважды не ответила на её письма, Хельга тоже перестала писать мне. Я даже не знала, как прошли у неё роды, и кто родился. Мысли о подруге и её новых взглядах огорчали, и я по своей всегдашней привычке старалась выкинуть их из головы. До сегодняшнего дня это удавалось, особенно потому, что служба Шиме и все те события, что закружили меня, не оставляли много времени для размышлений о Хельге, которую я могу больше и не увидеть.

Вот и сейчас я поспешила отвести глаза от привлёкшей внимание пассажирки на иллюминатор. И заметила, что земля плавно и медленно удаляется.

– Павел, мы уже летим!

Оборотень стремительно и грациозно поднялся из кресла и встал за моим плечом. Я почувствовала жар его тела и смущённо вновь отвернулась к иллюминатору. Вид сверху на крыши, улицы, сверкающую ленту реки сумел отвлечь от мыслей о стоящем так близко Павле. Город уплывал вниз, и я чувствовала себя птицей, вылетевшей из гнезда.

Баория. Шанталь, королевский замок

Князь Харальд посмотрел в высокое окно на синее утреннее небо и задумчиво произнёс:

– Интересно, дарита Кридис уже прилетела в Калант или ещё в пути?

– Что? – вырвался удивлённый вопрос у княжны Илии. – Дарита Кридис куда-то уехала? С чего ты взял, дядя? Я не так давно её видела. Пригласила на мою свадьбу.

– Когда это было? Наверно ещё до отъезда Радзивинга.

– Да.

– Во-от, – с усмешкой протянул князь, внимательно глядя на племянницу. – А после этого она попросила в Академии отпустить её на месяц. Обходила преподавателей, собирала подписи под разрешением и задания, которые должна выполнить. И ко мне подходила. Я, разумеется, согласился. Не люблю мешать молодым в их борьбе за счастье.

– Да, дядя, ты очень добр, – с лёгким ехидством произнесла княжна. – Особенно к молодым девицам. Зачем ты только говоришь мне об этом? Уверена, к свадьбе она вернётся. Даже платье подружки сшить успеет.

С деланным равнодушием княжна демонстративно взяла отложенную при появлении дяди книгу и открыла её.

Кассандра Кридис

Через полчаса, когда Баория уплыла вдаль, Павел предложил вернуться в наше купе. На палубе сейчас толпилось много народа. Не я одна хотела насладиться волшебным видом земли с высоты птичьего полёта. Желающих было больше, чем удобных мест у иллюминаторов, и я согласилась с Павлом.

В салоне я не сразу нашла наши места. Мы шли по узкому коридору между рядов одинаковых диванов, смотрящих друг на друга. Сейчас, когда эти своеобразные купе заполнились людьми, они выглядели совсем не так, как в тот момент, когда мы с Павлом в числе первых кидали сумки на свои места. К тому же некоторые предпочли отделиться от всех бархатными шторами, что сбивало меня ещё больше.

Наши места оказались в числе таких и без оборотня я бы растеряно моталась по проходу в поисках оставленного места. Павел же уверенно отодвинул бордовый бархат и на нас с любопытством уставилась сидевшая в купе немолодая пара. Павел жестом предложил мне пройти внутрь. Я замешкалась, сомневаясь, но увидела на полке свою сумку и поняла, что это действительно наши места. Быстро прошла к окну и опустилась напротив светловолосой дамы. Кивнула ей и получила улыбку в ответ.

Павел сел не сразу. Прежде он взял свой рюкзак и только после этого опустился со мною рядом.

– Приятного нам полёта. Простите, что потревожили, – широко улыбнулся оборотень нашим соседям.

– Ничего, ничего, молодой человек, – откликнулась дама. – А мы с мужем уже тревожились, куда исчезли наши попутчики. Правда, милый?

Её муж кивнул, что-то утвердительно промычал и уставился в развёрнутую газету. Я наткнулась на любопытный взгляд соседки, и чтобы избежать расспросов повернулась к окну. Расположенное несколько иначе по сравнению с палубой и меньше, оно открывало вид только на небо и висящие в вышине облака.

Рядом шуршал в рюкзаке Павел.

– Кэсси, давай перекусим.

Мне стало неловко перед соседями по купе.

– Может, потом сходим здесь в ресторан?

– Обязательно сходим. Потом. А сейчас перехватим твои пирожки, – он протянул мне пакет с выпечкой доры Юлии и заметив, что я мешкаю, добавил. – Учти, я без тебя есть не стану, и моя голодная смерть останется на твоей совести.

Дама напротив одобрительно захихикала:

– Как хорошо, когда у мужчины здоровый аппетит. На вашем месте, дарита, я бы не стала ограничивать своего друга.

Она со значением посмотрела на мужа. Тот энергичней зашуршал газетой. Я торопливо взяла пирожок. Это станет хорошим поводом ничего не говорить.

Дождавшись, когда мы закончили с перекусом, соседка приступила к расспросам: кто мы, зачем летим в Харран, кем мы друг другу приходимся. Я терялась под её добродушным напором, и Павел взял разговор на себя. Где-то отшучивался, где-то забалтывал, но и он с облегчением поднялся, когда я предложила снова пойти на прогулочную палубу. Хотелось сбежать от этого допроса.

– Нашей соседке только в Канцелярии работать, – покачал головой Павел, когда мы удалились от нашего купе на достаточное расстояние. – из любого информацию вытрясет.

Отходя от общения с белокурой дамой, на палубе мы молчали. Сели на плетённый диван с мягкими подушками, брошенными на сиденье. Теперь Павел смотрел в иллюминатор, а я рассматривала пассажиров, разбившихся на группы.

Единственный раз, когда я летала на дирижабле, это было в компании моих друзей. Их лица встали перед глазами и иногда казалось, что я вижу их среди сидевших и бродивших по палубе людей. Я ловила себя на том, что вглядываюсь в фигуры высоких светловолосых парня и девушки, стоявших у иллюминатора и смотревших в небо. Девушка положила голову на плечо друга, и когда он обернулся в нашу сторону, моё сердце на миг замерло от ожидания увидеть лицо Олафа. Но нет. Чуда не происходило. Из троих моих друзей осталась только Хельга, и то не знаю, остались ли мы друзьями.

Невольно я начала рассказывать Павлу о том нашем полёте, о своих друзьях. Как много мы ждали от этой поездки и чем это закончилось. Павел слушал внимательно, давая выговориться, и мне казалось, что нас снова четверо.

В этот раз посадку посредине пути в Рионии отменять не стали и мы с Павлом сходили в ресторанчик, который так расхваливал Олаф. Там, за действительно вкусной рыбой, Павел спросил:

– Ты когда собираешься сходить к этой своей подруге – Хельге?

Я молчала. Этот полёт и разговоры с Павлом подточили мою обиду на Хельгу, как весеннее тепло сугробы.

Павел, удивлённый моим молчанием, вопросительно приподнял бровь.

– Она теперь против Лакхора и лакхорцев. Не знаю, как отнесётся ко мне.

– Вот сходишь и узнаешь.

Баория. Шанталь, королевский замок

Музыка, гул голосов, скользящие по паркету пары. Бал в самом разгаре. Король Анджей танцевал с дочерью канцлера, и Илия направилась к высмотренному заранее графу Вартису.

– Граф, вы не проводите меня на балкон? Здесь так жарко. Хочется подышать свежим воздухом.

– Всегда к вашим услугам, Ваше Сиятельство.

Илия оперлась на предложенную руку, и они направилась вдоль стены на балюстраду, отделённую от холодного весеннего вечера магическим заслоном. Пока шли, раскланиваясь со встреченными придворными, с кем-то лениво обмениваясь пустыми гладкими фразами. И лишь оставшись наедине с вечерним сумраком, Илия остановилась. Сделала несколько глубоких вдохов. После душного и переполненного ароматами разных духов, запахов пота и увядающих цветов воздуха бального зала, прохлада и свежесть балкона казалась сладкой, как родниковая вода.

Вартис терпеливо ждал, уверенный, что позвали его не ради прохлады.

Илия повернулась к спутнику:

– Граф, вы наверняка знаете где сейчас дарита Кридис.

Вартис кивнул, молча ожидая продолжения.

– Я пригласила её на свою свадьбу в качестве подружки невесты, а дядя говорит, что она уехала из Баории. Это правда?

– Да, сейчас её здесь нет, но, думаю, вернётся задолго до вашей свадьбы. Успеет сшить платье подружки.

Илия вначале нахмурилась, потом на лице появилась маска безмятежности:

– Вы меня успокоили. Тогда она сможет передать привет от меня Радзивингу.

– Это вряд ли. Они в разных концах королевства.

– Это точно? Вы уверены?

– Уверен. Дарита Кридис села сегодня на дирижабль, отправляющийся в Харран. Так что Радзивинг сейчас в Калании, а Кэсси, наверно, уже приземлилась в Харране.

Улыбка княжны стала более живой и искренней.

– Но зачем она там? Долго там пробудет?

– Собирается продать родительский дом, так что вернётся назад не так быстро. Сейчас там дома не пользуются таким спросом как раньше.

Илия вновь посерьезнела:

– А ей там не опасно? Одной?

– Она не одна, – поджал губы Вартис.

– Вот как, – нараспев протянула Илия, с любопытством вглядываясь в лицо графа.

Ей показалось, что она увидела в его глазах тень знакомого и ей чувства. Ревность. Илии хотелось узнать детали, но она пожалела Вартиса.

– Что же, вы меня успокоили. Не знаю, почему дядя решил, что дарита Кассандра отправилась в Калан, но пусть он так и дальше думает. Вы ничего ему не говорите.

– Не собирался. Я последний с кем ваш дядя станет обсуждать Кэсси. Меня до сих пор удивляет его интерес к ней.

– Странно, что вас это удивляет, – в голосе княжны мелькнуло ехидство. – Вы ведь, кажется, тоже считаете её привлекательной. Нам пора возвращаться в зал, чтобы не плодить сплетен.

Глава 10. Встреча с Хельгой

Мы с Павлом прилетели в Харран во второй половине дня, почти вечером. Павел отправился в гостиницу, а я не стала откладывать визит к Хельге. Отправилась прямо из Гавани, доверив саквояж спутнику. На следующий день мы планировали выехать в Вирран. Неизвестно, как долго придётся искать покупателя на наш дом, потому что хотелось приступить к делам поскорее.

Весенний световой день заметно прибавился и потому сейчас на улице ещё светило солнце, бросая на каменные мостовые длинные тени от фонарей и ещё голых деревьев. Хотя набухшие почки и длинные «серьги» на тонких ветках обнадеживали – ждать нежной зелени и цветения уже недолго.

Этот солнечный свет продлевал день и снимал неловкость от столь неурочного визита к подруге. Если я не приду к ней сейчас, то другой возможности у меня может не быть. Так я убеждала себя, звоня в дверь семейства Брантов, отгоняя смущение и сомнения.

Дверь открыла незнакомая служанка.

– Я хотела бы увидеть дариту Хельгу. Передайте ей, что о встрече просит её подруга Кассандра Кридис.

– Госпожа не принимает.

– Я понимаю, что пришла не вовремя, но уже завтра уезжаю. Прийти в подходящее для визитов время у меня не выйдет.

– Это не важно. Госпожа совсем не принимает.

– Подождите, – я придержала дверь, которую служанка собиралась прикрыть. – Передайте тогда Хельге записку. Я напишу, где меня можно найти, если она передумает.

Я торопливо принялась рыться в сумке в поисках блокнота и ручки.

– Марта, кто там? – раздался из глубины дома знакомый голос матери подруги.

– Это к младшей госпоже, – начала, отвернувшись от меня, говорить служанка.

– Дора Хильда! Это я, Кассандра Кридис! – крикнула над её плечом я. – Хотела увидеть Хельгу.

– Кэсси?! Марта, не держи девочку на крыльце. Пропусти в дом.

Служанка отступила, позволив мне войти.

– Простите, что не вовремя, но я только сегодня прилетела, а завтра уеду в Вирран.

– Не надо объяснений, – прервала меня мама Хельги. – К чему церемонии? Ты можешь приходить к нам в любое время. Пойдём, я провожу тебя к Хельге. Она будет рада тебя видеть. Сейчас она ни с кем, кроме родственников не встречается...

– Конечно, из-за малыша. Ей не до гостей, я понимаю.

– Да, из-за малыша, – дора Хильда бросила на меня странный взгляд, словно сомневалась в чём-то.

Было немного непривычно видеть мать Хельги такой взволнованной. Раньше она всегда общалась со мной доброжелательно, но с прохладной вежливостью. Держала дистанцию, словно снисходя ради дочери.

– А кто родился – мальчик или девочка? Мы в последнее время не переписывались, – смущённо призналась я.

– Мальчик. Олаф, – дора Хильда расцвела счастливой улыбкой. – Такой красивый и умный малыш. Сама увидишь. Хельга с ним не расстанется. Даже няням не доверяет. Знаешь, Кэсси, она после возвращения очень изменилась.

Мать подруги осторожно подбирала слова.

– Говорит всякие глупости. О Харрании, Лакхоре...

– Я знаю. Она мне писала.

– Писала? Какая дурочка! И ты всё равно пришла?

– Не волнуйтесь, я не буду спорить с ней о политике.

– И правильно! Я всегда знала, что ты разумная девушка. Не то что ваша третья, – дора Хильда нахмурилась, но не стала продолжать. – А Хельга... Политика не для женских умов. Это всё отцово воспитание. Я всегда говорила – для женщины главное семья, а всё остальное её не касается.

Я так не считала, но переубеждать дору Хильду не собиралась.

– Хельга, смотри кто к тебе пришла! – пропела дора Хильда, открывая дверь в комнату.

Из-за её спины я не сразу увидела сидевшую в кресле Хельгу. Она меня, скорее всего, тоже, поэтому смотрела в сторону матери настороженно. Но стоило мне выступить из-под прикрытия дора Хильды, лицо подруги озарилось улыбкой. Она порывисто поднялась с кресла и бросилась ко мне.

Меня тоже как притянуло к ней. Мы обнялись, и я уткнулась повлажневшим лицом в шаль на её плече.

– Кэсси! Ты! Как? Не ожидала, – Хельга отстранилась, чтобы лучше рассмотреть, но не выпустила из объятий. – Как ты изменилась.

– Ты тоже.

– Ладно, девочки, я оставлю вас, – словно сквозь полог донесли до меня слова доры Хильды и скрип закрывающейся двери.

Хельга, держа меня за руку, продолжала рассматривать. Как и я её. Она действительно изменилась. И дело не только в фигуре, ставшей после родов ещё более женственной. Черты лица стали суше и резче. Свойственные ей раньше мягкость и благодушие исчезли. Но и погасший потерянный вид при нашей последней встрече, что мучил меня в воспоминаниях, тоже растаял. Сейчас тени под её большими глазами говорили скорее об усталости, чем горе.

– Изменилась? – Хельга бросила взгляд в висевшее на стене зеркало. – Ерунда! Видела бы ты меня раньше! Я походила на гигантскую грушу на тоненьких ножках, такой под конец был живот. Ходила вперевалочку, как утка.

Хельга тихонько засмеялась, и я заулыбалась в ответ.

– Ты родила. Поздравляю! Твоя мама сказала – мальчика.

– Да! Пойдём, покажу!

Хельга потянула меня за руку к стоявшей в углу гостиной кроватке-качалке. Она подняла кисейный полог, и я увидела пухлощёкого кроху в белом кружевном чепце. Малыш спал, смешно открыв ротик.

– Мой Олаф, – нежно сказала Хельга. – Правда, красавчик?

– Правда. И так на отца похож!

Я не кривила душой. Между этим пухлощёким младенцем и красавцем парнем действительно виделось несомненное сходство, хотя не сразу понятное в чём оно выражается. Может в рисунке почти не видных светлых нахмуренных бровок, характерном кончике носа или форме подбородка.

Под моим внимательным взглядом малыш закричал и зашевелился. Хельга опустила кисею и жестом предложила отойти.

– А то проснётся, поговорить не даст, – улыбнулась она.

– Я без подарков, – смущённо призналась я. – Не знала, получится ли зайти, вот и не взяла. Но я обязательно...

– Ерунда! – отмахнулась Хельга. – Главное, что зашла. Я так рада тебя видеть. Знаешь, мне иногда снится, как мы сидим в «Кружевнице»... Или как мы сдаём экзамен. Я тогда не понимала, какой была счастливой...

– Да, я тоже часто вспоминаю то время.

Мы замолчали. Хельга опустила лицо, пряча повлажневшие глаза.

– Как ты, Кэсси? – после паузы спросила она. – Замуж не собираешься? А то в газетах писали про тебя разное.

– Нет, не собираюсь. Не за кого. А в газетах много разной ерунды пишут, ты же знаешь.

– Знаю, – между бровей легла горькая складка.

– Я сейчас больше о работе и учёбе думаю. Там, в Академии, совсем другой уровень, не то, что здесь.

– Ты в своём репертуаре. Узнаю Кэсси, – усмехнулась подруга. – А как же твои поклонники? Мне по твоим письмам показалось, что граф Вартис тебе нравится.

– Нравится. Но как-то не сложилось. Он слишком занят.

– Да уж. Он приезжал сюда. Показал себя во всей красе. Говорят, если бы не он, то всё для Харрании могло сложиться по-другому.

Я не хотела обсуждать с Хельгой подавленные волнения. Боялась поссориться. Но после того, как она сама вспомнила, не смогла удержаться:

– Ты тоже в этом участвовала?

– Нет. Я тогда рожала, а потом отходила от родов. Как понимаешь, было не до участия в борьбе. А так бы – кто знает. Может и меня бы арестовали по его приказу. Я до того несколько раз участвовала в митингах. Осуждаешь? – Хельга с вызовом посмотрела на меня.

– Нет. Я понимаю твои чувства, но не разделяю. Это моя страна и я не хочу, чтобы она развалилась.

– Ты не понимаешь! Харрания – не Лакхор, и харранцы не должны умирать за вашего короля!

– Когда Олаф поступал в военную Академию он тоже так думал?

– Он ошибался! И к чему это его привело?

Мы замолчали, сердито глядя друг на друга. Я понимала её чувства к королю Лакхора. Сама не могла до конца принять тот его страшный выбор. Ради короны обречь на смерть преданных ему людей. С его согласия умерли Олаф, Лурия и те, оставшиеся мне неизвестными люди, чьих близких потом я видела на коронации. Разве не честнее было тогда уступить престол принцу Михасю? Ведь тот имел на него больше прав, и Анджей знал это.

Я не собиралась говорить об этом подруге, укрепляя её ненависть.

– Я не буду спорить с тобой, Хельга. Просто грустно, что твои чувства и понятную злость другие использовали в своих целях. Ты действительно веришь, что если бы графу Вартису не удалось покончить с заговором, и Харрания отделилась, то все тут зажили бы хорошо и счастливо?

– Почему нет? Наши горы полны сокровищ, а народ трудолюбив и сообразителен, – с вызовом сказала Хельга, но в её голосе прозвучала неуверенность. – Действительно, не будем спорить. Конечно, я понимаю, что с твоим воспитанием ты не можешь думать по-другому. Тебе трудно встать на точку зрения харранцев, чью историю растоптали лакхорцы. Лучше скажи, каким ветром тебя сюда занесло? Соскучилась по родителям?

– Соскучилась. Только их здесь нет. Они живут с братом. Им пришлось бежать во время этих событий. Я приехала продать наш дом. Они сюда больше не вернутся.

– Что? Но почему?

– Потому что они не харранцы.

– Кэсси, ты же не думаешь, что им что-то грозило? То, что мы против королевства Лакхор вовсе не значит, что ненавидим простых лакхорцев. Это какие-то уроды думают по-другому. Но их мало. Да, люди выходили на улицы, но никто не погиб. Почти. Твоя семья могла жить здесь совершенно спокойно.

Хельга даже наклонилась в мою сторону, стараясь убедить. Я хотела промолчать, но она добавила:

– Это всё предубеждения. Вы, лакхорцы, чувствуете свою неправоту и поэтому боитесь. Зря твои уехали. Им здесь ничего не грозило. Мы, харранцы, добрый и терпеливый народ.

– Их хотели убить. Я это точно знаю. Вашим заговорщикам нужна была кровь и больше ненависти с обеих сторон. Из-за меня их гибель прозвучала бы на всё королевство, а убить их проще, чем людей знатных и богатых, у которых есть охрана. Поэтому родителям и сестре пришлось бежать, не взяв ничего.

Хельга расширившимися глазами смотрела на меня, приложив ладонь к горлу.

– Кэсси, почему вы не обратились ко мне? Моя семья помогла бы. Неужели ты думала, что я могу предать твоих?

– Нет, – искренне ответила я. – Никогда не сомневалась в тебе. Просто ты же тогда была беременной. Я так и думала, что ты вот-вот родишь, тебе не до заговоров. Не захотела вас впутывать.

Хельга внимательно всматривалась в меня, проверяя насколько я искренна. Она хотела продолжить расспросы, но тут тихое кряхтение, раздававшееся со стороны кровати, переросло в громкий рёв. Подруга встрепенулась:

– Олаф проголодался. Не уходи, Кэсси, я покормлю его, и мы ещё поговорим.

– Покормишь? Сама?

– Да. Мать Олафа предлагала взять кормилицу, но я отказалась. Решила кормить сама. Я ей не доверяю. Мне кажется, она хочет отнять у меня сына.

Я не сразу сообразила, что она говорит о матери погибшего жениха, а не страдает раздвоением личности. Говоря это, Кэсси направилась к кровати и наклонилась к кричащему малышу.

– Я так и думала, что Олаф сейчас проснётся, – раздался от входа голос доры Хильды. – Милая, пока ты занимаешься сыном, мы с отцом на время заберём у тебя Кэсси. Вы ведь не откажетесь от чая?

– Спасибо, не откажусь.

Я боялась, что буду мешать подруге, а дора Хильда предложила хороший выход.

– Мама, мы с Кэсси ещё не договорили!

– Договоришь потом. Покормишь, и присоединяйся к нам. Мы будем в Розовой гостиной. Один раз оставишь сына на няню. Пойдём, Кэсси.

Пока мы поднимались по лестнице на второй этаж, мать Хельги ворчала:

– Она с малыша глаз не сводит. Боится даже няням оставить. Это ненормально! Всё сама, сама, как нищенка какая-то. Ты уж скажи ей, Кэсси, что это неправильно. Она должна и о себе подумать, а то ещё заболит.

Хорошо, что доре Хильде не требовались мои ответы.

В уютной гостиной, которую я хорошо помнила из-за красивого цветочного узора, украшавшего стены комнаты, нас ждал уже за накрытым для чая столом дор Сигурд Брант, отец Хельги. Высокий, массивный, он всегда внушал мне робость, хотя раньше почти не замечал меня. Ограничивался обычно какой-нибудь добродушной шуткой, если случайно наталкивался на нас с Хельгой.

Сейчас он выглядел непривычно неуверенным.

– Дарита Кридис, рад, что вы не забыли Хельгу.

Мы обменялись несколькими обычными вежливыми фразами, пока дора Хильда разливала чай.

– Мы много читали о вас, – с напомнившей мне о прошлом добродушной улыбкой, сказал отец Хельги. – Неужели всё это правда? Честно скажу, я никак не мог поверить, что это всё о вас – скромнице Кэсси.

– И правильно. Газеты всегда привирают.

– Но то, что вы были на королевской помолвке правда?

– Да, в качестве спутницы Радзивинга. Мы с ним учимся вместе.

– И как там всё прошло? – с живым интересом спросила дора Хильда. – Неужели ты была в королевском дворце и видела короля?

Я немного рассказала о дворце и помолвке. Родители Хельги слушали меня очень внимательно.

– Значит, это правда. И графа Вартиса ты знаешь?

– Да, он в начале карьеры служил под началом моего отца.

– Вот как, – дор Сигурд забарабанил пальцами по столу, но поймал себя на этом и поспешил взять в руки чашку. – Жена говорит, что вы спешите. Уже завтра собираетесь уезжать?

Я молча кивнула, стараясь понять к чему он клонит.

– Может вы задержитесь у нас ненадолго? У Хельги совсем не осталась подруг с этим её увлечением политикой, а вы хорошо на неё влияете.

– Вряд ли я на неё особо влияю.

– Ну, можете повлиять. Кстати, те письма, что она вам писала, никто не видел?

– У меня нет привычки знакомить со своей личной перепиской весь свет!

– Не обижайтесь, Кэсси, – примирительно произнёс дор Сигурд. – Поймите, я волнуюсь за дочь. Её неосторожные слова, написанные в горе, могут неправильно истолковать. Ещё решат, что она бунтовщица, а она просто упрямая дурочка.

– Нет, я никому их не показывала и ни с кем не обсуждала.

– Вот и хорошо. Будет лучше, если вы их уничтожите. Это и вам на пользу. Такая переписка может скомпрометировать и её, и вас.

Я растерянно смотрела на отца Хельги. Он прав. Я сделала глупость, сохраняя письма. Хотя я их спрятала, но кто знает. Та же дора Юлия может сунуть в них нос и неизвестно как этим воспользоваться.

– Они убраны в тайничок, но вы правы. Обещаю, как только вернусь – сразу уничтожу.

– Вот и хорошо, – снова повторил дор Сигурд. – Тогда, может вы согласитесь ещё кое в чём нам помочь.

Я не торопилась давать согласие. Ждала, что он скажет дальше.

– Знаете, это моя вина, что дал дочери волю с этой политикой. Не думал, что её увлечение выльется в такое. Считал, что горе из неё так выходит. Пусть, думаю, отвлечётся. А то она из Баории сама как мёртвая вернулась. А тут эти разговоры, встречи вроде как её расшевелили. Я особо и не вникал, что там молодёжь обсуждает. А когда она на митингах выступать стала, то уже поздно оказалось её останавливать. Хельга – она ж упрямая.

– Вся в тебя, – поджала губы дора Хильда.

– И вроде все вокруг разделяли её новые взгляды. Кроме родителей Олафа. Те мне намекали, что это не дело, но ни они, ни я не хотели с Хельгой ругаться. Всё же беременная. Перенервничает и мало ли что?

– Да уж. Она перенервничает. А я как переживала? Меня каждый раз, когда она во всём этом участвовала прямо дрожь била. И за неё боялась, и за малыша.

– Хвала Богине, отвела беду. Это ж надо – роды случились как раз, когда граф Вартис приехал. Не раньше, не позже. Только поэтому она во все эти заговоры окончательно не влезла. Я уж потом, как Хельга родила, храму золотые украшения для Богини пожертвовал. Отвела беду.

Дор Сигурд покачал головой, словно вновь удивляясь такому везению.

– Вроде она после рождения сына подуспокоилась. Вот только никто не забыл её выступлений.

– Тогда они все поддакивали, а теперь делают вид, что самые преданные подданные короля Анджея, а мы стали изгоями. Кэсси, если ты согласишься стать почётной гостьей на нашем приёме, то...

– Нет, на приёме не смогу. Мне нужно ехать в Вирран.

– Тогда хотя бы завтра останься на небольшой дружеский ужин. Пусть все увидят тебя рядом с Хельгой. При твоей репутации и дружбе с графом Вартисом все поймут, что Хельга не заговорщица. Перестанут тыкать в неё пальцем.

Я задумалась. Один день не так важен, а вдруг Хельге действительно помогу. Надо спросить у неё – нужно ли ей это.

Глава 11. День в Харране

Почувствовавшая мои сомнения дора Хильда собралась и дальше уговаривать меня, но тут вошла Хельга.

– Дочь, помоги нам уговорить твою подругу остаться до завтра.

– Ты останешься ночевать? Это было бы здорово! – Хельга даже захлопала в ладоши. –

Хоть наговоримся.

– Вообще-то я имела в виду завтрашний ужин, но твоя мысль, дочь, даже лучше.

– Вы где остановились? У знакомых или в гостинице?

– В гостинице, дор Сигурд.

– Тогда вы никого не обидите, если останетесь ночевать у нас.

– Я приехала не одна.

– С женихом?

– Нет, коллега. Он приехал по своим делам и обещал мне помощь.

– Тогда тем более лучше остаться у нас. Это приличней, – припечатала дора Хильда. –

А спутнику отправьте записку, где напишите об этом, чтобы он не волновался. А завтра мы с извозчиком дилижанса передадим письмо вашим родителям с предупреждением, что вы задержитесь на день.

– Мама, родители Кэсси уехали отсюда. Во время волнений.

– Вот как, – дора Хильда удивлённо посмотрела на меня.

– Простите, Кэсси, тогда какие дела привели вас сюда? – поинтересовался дор Сигурд. –

Если это не тайна.

– Не тайна. Я приехала продать дом. Родители переехали к брату и хотят обосноваться там.

– Дом в Вирране? Взять за него хорошую цену будет непросто. Сейчас оттуда многие уезжают. Цены упали.

– Я знаю.

– Давайте, Кэсси, я завтра познакомлю вас со своим поверенным, он поможет подготовить сделку, проследит, чтобы вас не обманули.

Я не стала отказываться от предложенной помощи. Принять её от отца Хельги мне легче, чем от Шимы. Отец Хельги унаследовал семейное дело и по рассказам подруги сумел его преумножить, так что поверенный у него наверняка опытный и порядочный, а какие люди служат дору Шимонту я знаю.

Я написала записку Павлу, где рассказала об изменившихся на завтра планах. Слуга, отвозивший её в гостиницу, вернулся с ответом от оборотня. Он просил никуда не ходить без него и обещал появиться утром.

Оставшийся вечер прошёл чудесно. И я, и Хельга избегали разговоров о политике, а выбирали безопасные темы, тем более что тут нам было чем поделиться. Я рассказывала об Академии и «Жасмингарде», о своих однокурсниках. Хельга – о беременности и родах, о том, как растёт малыш. Она даже настояла, чтобы я взяла маленького Олафа на руки, хоть я немного побаивалась. И не зря. Пока я, вспоминая свой опыт с младшими, держала маленькое горячее тельце, вдыхая сладкий запах крохи, он умудрился описать моё единственное платье!

Найти замену оказалось непросто. Все женщины в семье Брант отличались высоким ростом и статью. В их нарядах я просто тонула. Пришлось Хельге просить платье у одной из горничных, которая хоть как-то совпадала со мной по комплекции.

Когда я вышла в нём к ужину, мама Хельги посмотрела на меня с удивлением и подруга со смехом рассказала о «подвиге» сына. На забавную историю дора Хильда среагировала неужи-

данно – прослезилась. Потом промокнула глаза батистовым платочком и своим обычным прохладным тоном сказала:

– Простите, это от неожиданности. Давно не слышала, как Хель смеётся.

Заболтаться до поздней ночи, как раньше, не получилось. Вся жизнь Хельги сейчас подстраивалась под сына, и она ложилась спать рано. Она и так ради меня несколько раз оставляла его на нянек, что раньше, как я поняла, не делала. Она призналась со смущённым смешком:

– Боюсь его оставлять даже ненадолго. Всё кажется – с ним тоже может что-то случиться. Знаю, что это глупо, но не могу. Как только долго не вижу Олафа, сердце начинает колотиться и нарастает паника. Дора Ингрид, вторая бабушка, говорит, что это ненормально, нужно бороться с этим. Я пытаюсь, но никак...

Под конец её голос затих, и она смущённо опустила голову.

– Это она, наверно, из ревности говорит. Не обращай внимания. Ничего странного в твоём страхе нет, особенно после того, что ты пережила, – я взяла её за руку. – Конечно, ты боишься. А почему бы тебе не сделать какой-нибудь артефакт, по которому сможешь следить за ребёнком на расстоянии? Ты же можешь.

Хельга подняла на меня глаза:

– И правда... Могу. Сделаю.

– Кстати, ты не думаешь закончить учёбу? Чуть позже, когда Олаф подрастёт.

– Нет. Зачем? Мы ведь уже заканчивали, оставалась только практика. Это ты всегда мечтала стать настоящим артефактором, а у меня были другие планы, – Хельга погрустнела. – Другие. Только не сбылось...

– И что теперь? Ты что – зря училась? И хорошо училась. Осталось только диплом получить, и бросишь?

– Я не думала.

– Так подумай! – я со смехом пощекотала её бок, зная как подруга боится щекотки.

Она, смеясь в ответ, шлёпнула меня по руке.

– Хватит, Кэсси. Нет, диплом я получать не буду. Зачем? Работать на кого-то нужды нет. Может, пойду потом на отцовскую фабрику. Не знаю.

Но я видела, что Хельга задумалась. Я сомневалась, что она усидит дома, слишком сильным и энергичным человеком была подруга.

Вечером, когда осталась одна в отведённой мне комнате, то пожалела, что не взяла с собой книгу, переданную князем Харальдом. Она лежала где-то на дне саквояжа, который остался у Павла. У Хельги в доме не было хорошей библиотеки, и почитать нечего. А так бы позанималась.

Я перебирала моменты прошедшего вечера с Хельгой и радовалась, что решилась на встречу. словно вернулась в беззаботную студенческую пору, когда все были живы, а главным страхом оставался проваленный экзамен. И то, что я высказала Хельге своё несогласие с её идеями о «независимой Харрании», тоже принесло облегчение. Желая сохранить дружбу, я ничего не писала ей раньше об этом, боясь оттолкнуть. Но её слова царапали, копились обидой, всё равно разрушая тепло и доверие, что когда-то жили между нами.

Теперь, когда я сказала прямо в лицо то, что об этом думаю, наши отношения очистились от лжи. И то, что Хельга потом не стала спорить и не отвернулась от меня, давало надежду, что мы сумеем сохранить дружбу даже если не сходимся во взглядах на прошлое и будущее королевства.

Что там говорить! В суждениях о Лакхоре и Харрании разница между нами была как зияющая пропасть, где я и Хельга стояли на противоположных берегах. И сейчас мы плели из соломы мостик, что даст нам возможность встретиться и сделать вид, что пропасти этой нет. Любой порыв бури грозит разметать сплетённую нами связь, но мы продолжаем тянуться друг к другу.

Я не могла забыть, что даже умирая от горя, Хельга позаботилась обо мне. Дежурила рядом со мной в лазарете. Уезжая, попросила Марику присмотреть за мной, чтобы я не осталась одна. Рада, что сейчас смогу отплатить ей такой малостью, как завтрашний ужин.

Вспомнила, как Хельга сказала, с нежностью глядя на сына:

– Знаешь, сейчас я даже рада, что не успела выйти за Олафа, – и в ответ на моё удивление, пояснила, – Тогда бы его родители точно отобрали бы у меня сына. По нашим обычаям мальчик остаётся в семье отца. А так им нужно искать весомый повод, чтобы забрать Олафа себе.

– Так может поэтому дора Ингрид выставляет твой страх за малыша как ненормальный?

Хельга на мгновения словно погрузилась в себя. Потом задумчиво протянула:

– Знаешь, возможно. Его родители очень недовольны были моими взглядами на... ну ты знаешь. Они думают, как ты.

– Не удивлена. Не обижайся, Хельга, но если бы они думали по-другому, то их сын вряд ли бы поступил в Военную Академию.

Хельга бросила на меня сердитый взгляд, но спорить не стала, а задумчиво продолжила:

– Если им удастся выставить меня полубезумной, это им вряд ли поможет. Олаф останется у моих родителей.

– А вот если к этому добавится ещё и твоя неблагонадёжность, то тень падёт и на твоих родителей, – развила я пришедшую в голову мысль. – Могут сказать, как я про них, только наоборот. Если ты выступала против короля и королевства, то и они такие, просто умело скрывают.

Подруга продолжила ход подобных рассуждений:

– А значит, лучше забрать у них внука, и вырастить его в семье Магнусон, чей сын погиб за короля.

Хельга вскочила и нервно зашагала по комнате:

– Кэсси, ты открыла мне глаза. Точно! Именно это они и задумали. То-то отец говорит, что от нас многие отвернулись. Из-за меня. Это дора Ингрид наверняка раздувает слухи. Чтобы подготовить почву. Выставить меня безумной мятежницей и забрать себе Олафа.

Она подошла к кровати, где спал малыш, и замерла, глядя на пухлые щёчки и длинные реснички, и продолжила уже тихо, но решительно:

– Ничего у неё не выйдет. Я этого не допущу! Теперь, когда я поняла, то поведу себя по-другому. Ясно, почему мама устраивает этот ужин. Чтобы разрушить сплетни о нашей неблагонадёжности. А ты, Кэсси, поможешь!

– Конечно. Но как? Что нужно делать?

– Ничего. Просто побудешь рядом со мной.

– Всегда пожалуйста! – засмеялась я.

Утром появился Павел и после завтрака отец Хельги отвёз нас к своему поверенному и, представив, сказал, что просит работать со мной так, словно я Хельга. Поверенный, солидный добродушный мужчина, внимательно изучил мои документы, расспросил обо всём, уточнил, что для меня важнее – взять хорошую цену или продать побыстрее.

– Продать побыстрее.

– Взять хорошую цену.

Ответили мы с Павлом одновременно, но по-разному.

– Нам нужно продать побыстрее. Я не могу задержаться в Харрании долго, – решила настоять на своём я.

Павел возразил:

– Кэсси, дом здесь и так стоит дешевле, чем в Ларории. И если продать его за низкую цену, то твои родители ничего там не купят.

Слушавший наш спор поверенный вмешался:

– Дарита Кридис, если вы доверите нам вести это дело, то сможете не ждать, пока всё решится. Мы сами найдём покупателя, и если вас всё устроит, то оформим документы и переведём деньги на указанный вами счёт.

Я переглянулась с Павлом. Это было бы идеально, но можно ли довериться чужому человеку? С другой стороны, отец Хельги вряд ли имеет дело с жуликом.

– Надеюсь, вы понимаете, что за дариту Кридис есть кому заступиться, – весело сказал Павел, – и в Баории, и здесь. Пожелавший её обмануть горько потом пожалеет.

Я испугалась, что поверенный обидится на нас за эту неприкрытую угрозу, и выпроводит за дверь, но тот только с интересом посмотрел на Павла, словно заново оценивая с кем имеет дело.

– Вы ведь оборотень, молодой человек? И говорите не о себе?

– Да.

Поверенный покивал своим мыслям и улыбнулся:

– Значит, это не слухи. Не волнуйтесь, молодой человек. Моя контора дорожит своей репутацией и не стала бы обманывать клиента в любом случае. А уж для вас, дарита Кридис, мы сделаем всё в лучшем виде.

Я боялась, что за услуги с нас запросят слишком дорого, и от такого хорошего варианта придётся отказаться, но поверенный согласился работать за процент от сделки если я разрешу упоминать, что являюсь их клиентом. Мне скрывать было нечего. Напротив, чем яснее продажа дома будет видна как цель моей поездки, тем лучше.

Дальнейшие переговоры взял на себя Павел. Я только подписывала подготовленные бумаги, малодушно передоверив всё опытным мужчинам. Не знаю, что за слухи имел в виду поверенный, но обращался со мной почти как с принцессой и одновременно ребёнком. Угощал пирожными и чаем, но все юридические тонкости обсуждал с Павлом.

Выйдя от поверенного, мы не отправились сразу к Хельге, а решили погулять по городу. Мне хотелось показать Павлу места, которые стали для меня любимыми за время студенчества. Мы даже съездили к Институту артефакторики и прошлись до общежития, но внутрь заходить не стали. Мне хотелось увидеть Рыбу Ламар и поблагодарить её за науку, но я побоялась, что она со своим даром увидит что-нибудь лишнее. Лучше напишу ей. Да и времени у нас было не так много. Нужно ведь приготовиться к ужину в доме у Хельги. Хоть говорили, что он будет семейным, но посещение подобных вечеров у Радзивингов говорило мне, что возможны сюрпризы.

Глава 12. Дружеский ужин

Когда мы приехали в дом Хельги, там царила жуткая суматоха, словно одновременно случились пожар, потоп и переезд. Шла подготовка к «семейному» ужину. Павел сбежал сразу, пообещав явиться к назначенному часу. Я скрылась у Хельги с Олафом, где царило относительное спокойствие. За час до назначенного времени тихую заводь пришлось покинуть, чтобы с помощью горничной подготовиться к вечеру. Парадных платьев я с собой не брала, и объявленный формат вечера позволял не переживать по этому поводу.

Я догадывалась, что своим скромным видом буду выделяться на общем фоне, но страдать по этому поводу не собиралась. Раньше я бы смущалась этого, но теперь мне было всё равно, что незнакомцы подумают о моём наряде. Если они судят о человеке только по его платью, то это их трудности.

Павел утром завёз мне саквояж, и горничная выбрала из моих небольших запасов самое нарядное платье. Она постаралась его приукрасить бутоньеркой. Это не делало его роскошным, но позволило обозначить попытку выглядеть лучше из уважения к хозяевам.

Когда горничная сочла, что я готова и ничего больше сделать не выйдет, то сказала:

– Госпожа, гости уже скоро начнут прибывать. Хозяйка спрашивала: вы подойдёте ближе к самому ужину, или пораньше?

Я представила, как войду, когда гости уже соберутся и все уставятся на меня, и эта картинка мне не понравилась. Лучше привыкать к прибывающим постепенно. Тогда сумею запомнить хотя бы несколько имён и общаться с людьми, не боясь окончиться.

В просторном зале перед парадной столовой, где за закрытыми дверями слуги наводили последний лоск, почти никого не было. Сидящая на диванчике старшая сестра Хельги помахала мне рукой, приветствуя и подзывая одновременно. Подруга ещё не пришла. Её родители встречали гостей на парадной лестнице. Павел тоже пока не появлялся, а больше никого здесь я не знала. Потому охотно направилась к Берте, с которой за время нашей дружбы с Хельгой мы иногда общались, хотя и не слишком часто.

– Привет, Кэсси! Я читала про тебя и думала, что ты резко похорошела в столице, а ты всё та же. Присаживайся рядом, – хлопнула по дивану Берта. – Я сегодня так набегалась с приглашениями и всем прочим, что просто ноги не держат. Мама так переживает – придёт кто-нибудь или нет. Из-за сестричкиных закидонов нас почти превратили в изгоев. Это уже и делам семьи стало мешать. Если сегодня удастся заманить несколько главных ворон на тебя, то все остальные сороки потом тоже нас потихоньку опять признают. Если только Хельга ещё чего-нибудь не отчебучит.

– Не должна. Она вчера сказала, что теперь будет вести себя осторожней.

– Хорошо бы. Это ты на неё так повлияла? Мама сказала, что она и тебе писала о своих идеях?

– Да.

– Тогда удивительно, что ты к нам пришла. Здесь от неё многие отвернулись. Кто когда она только начала высказываться, кто потом – когда граф Вартис вправил всем мозги. А это правда, что ты знакома с графом?

– Да.

– Надо же! Никогда бы не подумала, что у тебя могут быть такие знакомые. Здесь ты держалась такой скромницей. О, Лу и Томас! – Берта вновь замахала рукой, приветствуя вошедшую в зал пару. – Мама так переживала. Звать так поздно – это совершенный моветон. У всех уже свои планы. Но мы специально поставили такое время, чтобы гости успели ещё на приёмы и балы, куда собирались раньше. Ну мои-то подруги точно придут. Вот ещё одни.

Этим знакомым Берта махать не стала, но мы поднялись навстречу направлявшимся к нам гостям. Берта представила нас друг другу, особо подчеркнув мою давнюю дружбу с Хельгой. Я успела ответить на несколько нейтральных вопросов о столичной жизни, когда к нам подошла пара постарше. Даже до того, как Берта назвала их имена, я догадалась, что это родители Олафа, так ясно читалось семейное сходство с погибшим женихом Хельги.

– Вы ведь были там, на площади? – сразу спросила дора Ингрид, требовательно глядя потемневшими глазами.

– Да.

– И всё видели?

– Да.

– Как... как всё случилось?

– Лурия забралась на постамент, чтобы лучше видеть. Олаф решил, что это опасно – так выделяться из толпы, и поднялся к ней, чтобы помочь спуститься. В этот миг их и поразило какое-то заклятие.

– Он не мучился? – сипло от перехваченного горла спросила дора Ингрид.

– Нет, – я решительно замотала головой. – они погибли мгновенно. Наверно даже не успев ничего понять.

Я услышала, как шумно выдохнул отец Олафа. Дора Ингрид на миг закрыла глаза.

– А Хельги с вами не было? – спросил кто-то из подошедших к нам подруг Берты.

– Не было. Хельга бы пошла, но Олаф считал, что в городе опасно, и взял с неё слово, что она останется в Академии. Он и сам-то пошёл только из-за нас с Лурией. Считал, что должен защищать нас.

– Да, он такой... был, – подтвердил его отец. – Простите, дарита Кридис, что напомнили о том дне, но нам важно знать, что произошло. Что он погиб не зря. Не случайно в толпе и давке, а как солдат, за Королевство.

Я вспомнила, как алая нить их жизней вливалась в создаваемый для Анджея артефакт, и повторила за дором Магнусоном:

– Не зря. Он погиб за сохранность Королевства.

Меня кольнуло сомнение: вдруг я зря отправилась на поиски истинного Карродинга? Анджей ведь старается стать хорошим королём, а там, в конце пути, меня ждёт неизвестно кто. Что если из-за меня гибель друзей окажется бессмысленной?

– Как ты побледнела, Кэсси, – воскликнула Берта и тут же обратилась к кому-то в окружавшей нас небольшой толпе. – Томас, принесите дарите воды!

– Мы не станем больше вас донимать вопросами, пойдём пока поприветствуем остальных гостей. Спасибо, что рассказали, – дор Магнусон подхватил жену под руку и решительно повёл прочь от нашей компании.

Я заметила, что зал незаметно заполнился людьми, которые с любопытством смотрели на меня, собираясь в небольшие группки. Появились почти одновременно и Павел, и Хельга.

– Как удачно, что появилась младшенькая, – негромко сказала Берта. – Я боялась, что она не выйдет до самого ужина.

Она встревоженно осмотрела зал и пробормотала себе под нос.

– Похоже, мы переборщили с приглашениями. Боялись, что не все придут, а явились, кажется, даже те, кого не звали, – и обратилась к подошедшей Хельге. – Оставляю гостей на тебя. Мне надо отдать кое-какие распоряжения.

Хельга кивнула и дальше мы с нею обходили зал, приветствуя гостей, останавливаясь у каждой группки, давая возможность всем перекинуться с нами парой слов.

– Знаешь, я сделала артефакт, – тихо сказала мне Хельга, пока мы шли по залу. – Он позволяет слышать, как стучит сердце сына.

Она прикоснулась к одной из серёжек и заговорщицки улыбнулась:

– Он простой, но на вечер хватит, а потом сделаю получше.

В зал вошли родители Хельги, подавая знак, что все приглашённые пришли и больше никого не ждут. Отец Хельги выглядел довольным, а дора Хильда немного встревоженной.

– Где Берта? – тихо спросила она, подходя к нам.

– Ушла дать команду слугам, – отчиталась Хельга.

– Умничка! – облегчённо выдохнула дора Хильда. – Надо дать им время всё подготовить. Тогда малыша представим сейчас.

Хельга, кивнув, заторопилась к выходу из зала, оставив меня с родителями. Женщины семьи Брант напомнили мне команду заговорщиков, где каждый знал свою роль и готов действовать согласно тщательно продуманному плану, подстраиваясь под меняющиеся обстоятельства.

Я сделала ещё один круг почёта, снова и снова отвечая на вопросы о секретах продукции «Жасмингарда», вспоминая сведения, выученные ещё для благотворительного базара. Про сплетни высшего света столицы я знала меньше, но с чистой совестью подтверждала своё знакомство с будущей королевой и с семейством Радзивингов, да и многие другие упоминаемые имена не оказались для меня пустым звуком. За время Зимнепраздника на черед праздничных приёмов и вечеров в доме Кароля я познакомилась с многими знатными семействами. Назвать кого-то из них даже приятелями у меня бы язык не повернулся, но я всё же представляла о ком идёт речь.

Дора Хильда довольно улыбалась, слушая мои ответы. Я понимала её нехитрый расчёт и ничего не имела против. Уроки Криса не прошли даром. Расспросы гостей семьи Брант напомнили мне общение с журналистами, и прошлый опыт научил относиться к чужому любопытству спокойно, показывая посторонним лишь тот кусочек правды, что считала нужным. Крис объяснил мне, что публике не нужна я. Им нужен образ, отвечающий их ожиданиям. Достаточно показывать созданную из части правды маску, чтобы любопытствующие не подобрались к тебе опасно близко.

Именно это я делала для «Жасмингарда», а сейчас сыграю роль ради Хельги. Шлейф моей дутой славы станет щитом для уязвимой и слабой сейчас подруги.

Я увидела, как в зал в сопровождении двух служанок, нёсших укрытую кружевом большую вытянутую корзину, вошла подруга. Заметили это и родители Хельги.

Уже скоро дор Сигурд Брант звонил в колокольчик, стоя посреди зала, привлекая внимание гостей. Рядом стояла Хельга, держа на руках нарядного малыша.

– Дорогие друзья! Я решил воспользоваться нашей встречей, чтобы представить вам нового члена своей семьи – моего внука Олафа, наследника фамилии Брант!

– И наследника имени Магнусон! – громко добавил ставший рядом с ним дор Магнусон. – Вы знаете, что наших детей соединил харранский брак и только гибель моего сына не дала ввести Хельгу в нашу семью.

– Да, не дала, – подтвердил дор Брант со значением. – Но у нас теперь есть дитя, соединившее наше семьи – Олаф Брант-Магнусон.

– Олаф Магнусон-Брант, – эхом откликнулся второй дедушка.

Хельга подняла сына повыше, чтобы желающие могли увидеть пухлощёкое лицо, так забавно повторяющее черты взрослого Магнусона. Доброжелательный гул и приветственные возгласы не понравились малышу. Он забавно наморщился и явно приготовился заорать. Хельга успела вставить в приоткрывшийся ротик соску, висевшую на ленте, и принялась качать малыша.

– Похоже, ему хватит, – со смешком сказала мать Хельги и обратилась к дочери. – Проводи его в детскую и возвращайся

– Я помогу, – торопливо произнесла дора Ингрид, не сводя глаз с крохи.

– Хорошо, когда у малыша есть своя любящая стая, – раздался за моей спиной голос Павла.

– Хорошо.

Вдруг дор Брант замер, глядя поверх голов гостей в сторону входа в зал. Улыбка слетела с лица, сменившись растерянностью. Любопытствуя, в том же направлении развернулись и я, и другие гости. Мне вид появившихся новых гостей – двух мужчин, ничего не говорил. По возрасту они были близки к родителям Хельги и это единственное, что их объединяло. Один, невысокий, полноватый, холёный, выглядел, несмотря на натянутую улыбку, так, словно пришёл сюда против собственной воли. Второй походил на добродушного медведя – высокий, мощный, вальяжный.

– Старший оборотень, – выдохнул Павел и непроизвольно отступил назад, словно пытаясь спрятаться за моей спиной.

– Дорогой дор Брант! – сияя улыбкой, высокий мужчина шёл вперёд, и толпа расступалась перед ним с явной опаской. – Мы не знакомы, но я не мог сдержать любопытства, услышав какую гостью вы сегодня принимаете. Попросил вашего кузена представить меня.

Он оглянулся через плечо и его невысокий спутник выступил вперёд.

– Сигурд, Хильда, позвольте вам представить дора Людвиг Вольфинга.

– Начальник здешнего отделения Тайной канцелярии, – шёпотом пояснил мне Павел.

Теперь стало понятно настороженное отношение собравшихся к его появлению. Если верить газетам и слухам именно он после отъезда Вартиса додавливал заговор, беспощадно выкорчёвывая измену. Его появление в доме Хельги могло как бросить тень на семейство Брант, так и наоборот, продемонстрировать всем, что прошлое поведение Хельги забыто, ему не придают значение.

Родители Хельги заверили незваного гостя, что рады знакомству и найдут ему место за столом. Как раз открылась дверь в парадную столовую, показывая, что пора перейти к ужину.

Глава 13. Прощание

Пару мне за ужином должен был составить Павел и он уже приготовился сопровождать меня в столовую, но тут к нам подошёл Людвиг Вольфинг. Он цепко глянул на Павла.

– О, волчонок! Охраняешь.

– Павел Вольфгрант. Помогаю дарите Кридис.

– Ну да, ну да. Прости, брат, украду на время ужина твою даму. Столько слышал от графа Вартиса о дарите Кридис и её отце, его командире, что не мог упустить шанс пообщаться лично.

Павел вопросительно посмотрел на меня, и я кивнула. Не видела смысла избегать столь влиятельного человека. Мы останемся в провинции ни на один день, и если у дора Вольфинга есть желание со мной пообщаться, то он это сделает. А ещё мне стало интересно – что говорил обо мне Ральф Вартис.

– Как дела у вашей семьи? Граф очень переживал, когда выяснилось, что они пропали.

– У них всё хорошо. Родители переехали к брату.

– Рад, что у них всё в порядке. Они успели в последнюю минуту. Не раскроете секрет, как они это сделали? Буквально растворились в ночи.

Я невольно посмотрела на Павла. Это напоминание о смертельной опасности, грозившей моим близким, холодком пробежало по спине. За прошедшее с тех пор время уже немного забылась причина, приведшая меня на службу Шиме. Даже иногда возникали сомнения – была ли угроза так велика? Дор Людвиг сейчас подтвердил – мои родные спаслись в последнюю минуту. Благодаря Павлу.

Людвиг Вольфинг отследил мой взгляд и задумчиво протянул:

– Кстати, там мелькал какой-то оборотень в тот день... И тоже выехал из гостиницы в неизвестном направлении.

Павел дёрнулся, наклонил голову, избегая взгляда старшего оборотня, и сказал:

– Людвиг, все ждут, когда дарита Кридис пройдёт в столовую.

Тот оглянулся вокруг, словно только что заметив напряжённо замерших у открытых дверей родителей Хельги и чету Магнусон, остальных гостей, следящих за нами, и согласно кивнул:

– Ты прав, я сегодня не слишком вежлив, – и предложил мне руку.

Мы направились вслед за хозяевами в Парадную столовую, где сели на указанные места. Я обрадовалась, что соседями оказались Павел и Хельга, подошедшая чуть позже. Похоже, её предупредили о приходе Вольфинга, и Хельга не подала вида, что присутствие в такой близости от неё начальника Харранского отделения Тайной канцелярии её как-то напрягает. Я подумала, что это её спокойное соседство с дором Вольфингом за одним столом точно перебьёт слухи о её расстроенных нервах или неблагонадёжности. Верить и в то и другое уже не получится. А если она сумеет проявить любезность к такому гостю, то желающим забыть о её прошлых высказываниях сделать это будет намного проще.

Похоже, на этом ужине я была главным блюдом. Все правила ведения светской застольной беседы, которым так усиленно обучала меня Асиль, здесь отставили в сторону. Гости пришли посмотреть на меня и знали, что другого шанса задать мне вопрос у них может не случиться, от того я почти не успевала есть. Рот у меня не закрывался, рассказывая о королевской помолвке и наряде невесты, о коронации и об охоте, едва не закончившейся трагически для Илии и короля Анджея, о князе Харальде и лейских секретах.

К моему удивлению Людвиг Вольфинг не стремился задавать темы моих рассказов, давая такую возможность остальным гостям. Но слушал мои ответы внимательно, задавая вопросы, если что-то его особо заинтересовало.

Его расспросы о той трагической охоте напомнили мне допрос, так вьедливо он вгрызался в детали. Впрочем, длилось это недолго. Дор Вольфинг, похоже, вспомнил, что находится не в своём кабинете, и оборвал себя на полуслове. На какое-то время он выпал из застольных разговоров, погрузившись в свои мысли. Снова он проявил интерес к моим словам, когда я по просьбе родителей Олафа рассказывала о том, как король Анджей оказал честь родственникам погибших во время путча.

– Неужели вы лично видели, как наш король впервые взял в руки регалии Карродингов? Жаль, никто из нашего народа по понятным причинам, не увидел этого исторического момента.

Играл дор Людвиг великолепно: искреннее любопытство, нотки восхищения моей везучестью, капелька зависти. Никто не увидит в его интересе двойного дна, если не знать о предубеждении оборотней к нынешнему королю.

– Да, видела лично. Нам выделили хорошие места, так что я ясно разглядела, как принц Анджей... тогда он был ещё принц, прошёл сквозь магическую завесу и взял перстень и корону. А меч не стал. Сказал, что пока не нужен.

– Вот как, – нейтрально прокомментировал Людвиг Вольфинг и добавил. – Главное, корону взял, так что он теперь истинный король.

Спорить с этим никто не стал и дальше все избегали политических тем. Вопросы теперь больше шли от дам и касались моды, секретных средств «Жасмингарда» и светской жизни Баории. О последней я знала немного, о чём с облегчением и сообщила.

Ужин плавно подошёл к концу. Так как он случился для приглашённых внезапно, то на дальнейший вечер у большинства были планы, потому в позволенное этикетом время они стали прощаться, торопясь разнести увиденное по другим гостеприимным домам Харрана.

Я чувствовала себя вымотанной, но довольной тем, что помогла Хельге. После её сегодняшнего ровного спокойного поведения на публике выставить её безумицей никому не удастся. Правда теперь, когда я увидела родителей Олафа, то засомневалась в том, что они строили такие коварные планы. Хотя без сомнения забрать малыша в свою семью они бы не отказались. И если такая угроза заставит Хельгу вести себя осмотрительней – это только к лучшему.

Пока хозяева прощались с гостями, я отошла в сторону с Павлом. Он собирался поехать в гостиницу, а я ещё на одну ночь оставалась в доме семьи Брант. Договорились, что рано утром он за мной заедет на наёмном экипаже, чтобы отправиться в Вирран. Мне показалось, что Павлу как-то не по себе. Он не сводил глаз с Людвиг Вольфинга, который как раз любезно прощался с хозяевами.

– Похоже, мне сейчас лучше держаться от старших сородичей подальше, – признался Павел. – Если бы он прямо спросил меня о цели поездки, то я бы не сумел соврать. Он бы почувал ложь.

– Значит, придётся тебе их избегать.

Я не могла предвидеть к чему приведут наши поиски, но точно знала, что вмешательство оборотней совсем ни к чему. В этом Шима прав. Хотя потом их помощь может понадобиться.

Остаток вечера прошёл спокойно. Я провела его в отведённой мне комнате, чтобы не отвлекать хозяев от хлопот, а Хельгу от сына. Да и сама я устала от множества незнакомых лиц. Потом, немного отдохнув, я всё же пошла ненадолго к Хельге.

– Утром я рано уеду. Мы не увидимся завтра, так что зашла попрощаться.

– Хорошо, что зашла, – улыбнулась мне подруга, державшая на руках сына. – Я сегодня первый раз так надолго его оставляла. Сейчас просто не могу от него оторваться. Ты заедешь ко мне на обратном пути?

– Нет. Не уверена, что буду возвращаться через Харран. Ваш поверенный взял на себя все хлопоты по сделке, так что если у меня высвободится время, то я может немного попутешествую. А то я нигде не была.

– Жаль, если не увидимся. Но, может потом...

– Может..., – я улыбнулась в ответ, но внезапно почувствовала, что мы прощаемся навсегда.

Наши пути разошлись. Письма, случайные встречи – это совсем не то. Жизнь каждой из нас будет течь параллельным потоком, наполняясь новыми людьми, событиями, интересами. Мы знали, что так будет и раньше. Ведь планы на жизнь, которые обсуждали в институте, у нас сразу отличались. Хотя никто не предвидел то, что случится с нами. И хорошо, что сегодня я отдала Хельге долг. Хорошо что между нами не останется лжи и обиды.

Видно, Хельга тоже почувствовала это. Она положила малыша Олафа в кроватку, подошла и обняла меня.

– Спасибо тебе, Кэсси. Хорошо, что мы остались подругами, правда?

– Да.

– Знай, что ты всегда можешь на меня положиться. А я на тебя.

– Да, это так.

Я не сомневалась в подруге. Даже если мы встретимся через годы, я знаю, что в сердце своём она не изменится. Никогда не предаст и не причинит мне зло.

Дора Хильда аккуратно складывала украшения в шкатулку, а супруг с удовольствием наблюдал за ней. Вся суматоха с ужином осталась позади, и они наконец могли расслабиться.

– Как нам повезло с этой Кэсси, – довольно произнесла Хильда.

– Да, ужин прошёл прекрасно. Почти все приглашённые пришли. Теперь мои партнёры перестанут от меня шарахаться.

– И Берта довольна. Столько сразу получила приглашений на вечера и приёмы. Они все как один интересовались – не потеряла ли Берта их приглашений, а то они волнуются, что она до сих пор не подтвердила свой приход.

– И с оборотнем получилось удачно. Все поняли, что на Хельгины выступления решили закрыть глаза.

– Да, Хельга – это самое главное. Подруга хорошо на неё повлияла. Она так образцово сегодня вела себя. Если так дальше пойдёт, то все забудут неудачный эпизод.

– Будем надеяться, что это просветление надолго. Может, жениха ей найти побыстрее?

– Нет, милый, не стоит. Ты так воспитал её, что заставить не получится, а сама она замуж не скоро захочет. Лучше привлеки её к семейному делу. Пусть займёт голову чем-то полезным.

Супруги помолчали, глядя друг на друга со спокойным пониманием: легко с Хельгой не будет, но теперь появилась надежда, что всё наладится.

– Знаешь, милый, может нам купить домик в Вирране? Говорят, там хороший климат, сосны и чистый воздух. Будет куда вывозить Олафа в летнюю жару.

– Уловил твой намёк, – усмехнулся дор Сигурд. – Пустой благотворительностью заниматься не станем, но с поверенным поговорю.

Баория. Шанталь, королевский замок

Анджей с облегчением произнёс последнее предложение в традиционном спиче в честь девы Баории, покровительницы города. Из года в год король произносил одну и ту же благодарственную речь, придуманную кем-то из его предков. Он знал её на зубок ещё с детства, когда в роли наследника стоял за спиной короля Леона. Считалось, что дух девы откликается только на знакомое обращение, и не стоит рисковать, говоря отсебятину. А то вдруг она не услышит, не поймёт и перестанет откликаться на просьбы жителей.

Самому Анджею это поверье казалось страшной чушью и будучи принцем он считал смешным переставлять слова и пародировать старомодный пафос обращения к деве. Но став королём, не рискнул отступить хоть в букве от знакомого с детства текста. Народ не поймёт, а сейчас плодить недовольных и сомневающихся из-за такой ерунды не стоит.

Анджей привычной солнечной улыбкой одарил стоявших на площади подданных, помахал рукой и собрался уходить с балкона, когда внизу молодой мужчина крикнул что-то непонятное. Что-то про кровь. Анджей приостановился, пытаясь осознать услышанное. Словно почувствовав его интерес, толпа внизу вначале недружно, вразнобой, а потом уже единой мощной многоголосой глоткой прокричала:

– Кровь Карродингов жива! Кровь Карродингов жива!

Анджей смотрел на кричащих людей с трудом удерживая на лице улыбку. Шорох одежды и невнятный звук за спиной выдал потрясение от этого лозунга королевы-матери.

– Да здравствует король Анджей! – продолжила приветственные крики толпа.

Анджей ещё раз помахал стоящей внизу толпе и направился прочь с балкона.

– Что это значит, барон? – услышал вопрос дяди Анджей.

– Народ так приветствует короля Анджея, – ответил глава Тайной канцелярии. – Все знают легенду, что королевство стоит пока на троне Карродинги. Вот народ и радуется, что король Анджей на троне.

Оспорить эту связку без обвинения в измене было сложно, и герцог Рионский сердито запыхтел, не в силах сразу объяснить, чем ему не нравится такое приветствие. Анджей понимал дядю. Судя по радости на лицах выкрикивавших, объяснение барона походило на правду. Народ искренне радовался, что на троне потомок Карродингов. Но Анджею тоже становилось не по себе от звучащего за спиной крика:

– Кровь Карродинга жива!

Они вошли в полутёмный после залитого солнцем балкона зал. Нахмуренный герцог нашёл наконец слова для объяснения своего недовольства:

– Барон, Карродинги сидят на троне не одно десятилетие, но я впервые услышал, чтобы короля так приветствовали. Вам стоит разобраться, почему именно сейчас. И откуда это пошло.

– Не стоит только слишком усердствовать, – сказал король Анджей. – Полюбопытствуйте, барон, и доложите лично мне.

Глава 14. Дом, родной дом

Кассандра Кридис

Когда карета только въехала на знакомую улицу, ведущую к дому, сердце забилося часто-часто и пересохло во рту. Я столько раз возвращалась по ней из Харрана и каждый раз в конце пути меня ждали тёплые объятия мамы, радостные вопли Тины и добродушная улыбка отца. Раньше последний кусок пути – проулок, где стояло лишь три дома, – я проходила пешком, потому что нанятый вскладчину экипаж не заворачивал сюда, а ехал дальше по основной дороге, развозя остальных попутчиков. Я волокла большой баул с грязной одеждой, запинаясь и путаясь в юбке, не замечая, как ускоряю шаг. И сейчас мне по старой памяти хотелось выпрыгнуть из фаэтона и побежать к родному крыльцу. Только смысла в этом не было. Сегодня никто не ждал меня в конце пути.

Я знала это. Но когда отворила калитку и шла по дорожке к дому никак не могла избавиться от чувства, что открою дверь, и оттуда как прежде пахнёт на меня аппетитным запахом маминой стряпни. Услышу родные голоса, звонкий смех Тины и дискант брата.

– Кэсси? Кэсси! Это ты! – прервал мой торопливый шаг голос соседки. – А твоих нет. Никто не знает, где они.

– Я знаю, что нет. Они у брата сейчас.

– Значит, это правда? Не слухи? Как они?

– У них всё хорошо. Мама и папа работают, Тина учится.

– Я рада!

Соседка, пожилая вдова, чьи дети давно разъехались, не числилась в друзьях нашей семьи. Уж слишком пристально она наблюдала за малейшими промахами младшего поколения семейства Кридис и радостно разносила преувеличенные вести о них всем, кто готов был её слушать. Брат в ответ норовил подстроить ей мелкие пакости, отчего родителям не раз приходилось перед ней извиняться. Но сейчас я видела искреннее облегчение и её радость от новости о том, что у моих всё в порядке.

– А то они исчезли так внезапно, и потом вокруг вашего дома постоянно крутились какие-то странные люди. Не наши, не вирранцы. Расспрашивали о вас. Я уже волновалась – не случилось ли с твоими чего. Про тебя-то читала, что всё у тебя в порядке, – она окинула любопытным взглядом мой наряд, а потом и терпеливо ожидавшего конца нашего разговора Павла. – А ты что, теперь здесь с мужем жить будешь?

– Нет. Я приехала продать дом, – вопрос о «муже» решила проигнорировать.

Но не тут-то было.

– А твой муж тебе в этом поможет? Правильно! Такими делами лучше мужчине заниматься.

– Я не замужем.

– Ну жених.

– Не жених.

– А твоя мама знает, что ты собираешься жить в родительском доме с посторонним мужчиной?

Казалось бы, какое мне дело до мнения соседки, которую после отъезда больше никогда не увижу. Но щёки загорелись от смущения и на миг я растерялась, не зная что ответить. Поднявшаяся в душе злость на знакомую бесцеремонность доры Ниры помогла собраться. Я уже открыла рот, чтобы сказать: «Не ваше дело», но Павел опередил:

– Я не собираюсь жить здесь с даритой Кридис. Провожу, убежусь, что здесь ей ничего не угрожает, и вернусь в гостиницу.

Не дожидаясь ответа соседки, он подхватил меня под локоток и потащил на крыльцо:

– Пойдём быстрее, Кэсси, а то экипаж меня ждёт. Открывай, но я зайду первым.

Магической защиты, которую обычно всегда устанавливал отец, если мы всей семьёй куда-то отправлялись, на доме не было. Так что достаточно было открыть обычный замок, но я от волнения никак не могла попасть ключом в скважину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.